

Цена облика

Татьяна Смит

Татьяна Смит

Цена облика

<https://litres.ru/73995761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда истинная пара отвергает тебя, на что ты пойдёшь ради шанса быть замеченной?

Талира — принцесса огненных драконов, чьё внутреннее пламя медленно гаснет из-за безразличия того, кто предназначен ей самой судьбой.

Чтобы узнать правду, она решается на отчаянный шаг — древний артефакт. Теперь она может быть кем угодно. Вот только цена, что он требует, слишком высока.

Он берёт свою тайну так рьяно, что готов был отказаться от той, без кого не мыслит себя ни один дракон. И только когда стало уже почти поздно, он понял, какова настоящая плата за его молчание.

Сможет ли он вовремя сорвать маску и спасти свою истинную из плена магических шипов — пока цена облика не станет окончательной?

Третья книга серии «Континент Трёх Стихий» — новое приключение в знакомом мире!

Герои из третьей книги будут пересекаться с событиями из второй. Можно читать отдельно, но знание первых двух частей сделает историю ещё глубже!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	87
Глава 7	101
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Татьяна Смит

Цена облика

Глава 1

Талира Янар

— Прими... свою... судьбу... — прошептал опять неизвестный голос, преследующий меня вот уже целую неделю.

Я никак не отреагировала на него... А зачем дёргаться, если его источник найти никак не можешь?

Его слышу только я.

Потому последовала дальше, куда и направлялась, — к отцу, который должен уже быть в портальной комнате.

Подхватив полы платья, я ускорила — времени на раздумья и так нет. Служанка сообщила, что в Королевстве Ледяных Драконов случилась беда: король заморозил часть домов своего королевства из-за пропажи дочери Эллианы...

Воспоминания о ней заставили меня ускориться ещё больше.

— Элли, — прошептала я, — что же с тобой случилось?

Добежав до развилки коридора, остановилась. Глянула направо: этот коридор вёл напрямую в библиотеку. Повяло холодным ветерком, и я поёжилась не только от него, но и от тех повторяющихся слов:

— Прими... свою... судьбу...

Прикрыв глаза, глубоко вдохнула и, выдохнув, помотала головой.

— Это лишь моё воображение... — проговорила я сама себе. — Ну не может доноситься голос из библиотеки, но... Именно там и появилась та странная дверь, за которой, возможно, есть что-то... — сделала шаг в сторону библиотеки, — и, возможно, этот голос доносится именно оттуда? — ещё один шаг.

— Верное решение... — прозвучало почти рядом, и я, мотнув головой, огляделась.

Я уже стояла у дверей в самую обитель знаний — библиотеку.

Как я прошла целых двадцать шагов и не заметила этого, ведь делала всего два?

Медленно сделала шаг назад, не сводя взора со входа в библиотеку, будто, если развернусь, меня кто-то схватит и затащит туда. Ещё шаг, другой, и, убедившись, что отошла на достаточное расстояние от двери, развернулась и убежала отсюда.

Я и так не очень любила библиотеки, а сейчас тем более обходить стороной буду!

Запахавшаяся, я забежала в портальную комнату. Огляделась. Отец уже сделал шаг в сторону портала, как я выкрикнула:

— Папа! — он затормозил и, развернувшись, улыбнулся и

расставил руки в стороны, приглашая в свои объятия. Я тут же кинулась в них. — Всё же будет хорошо? — проговорила я, уткнувшись в грудь отца и короля Королевства Огненных Драконов — Райго Янара.

— Конечно, Талира, я сделаю всё возможное, чтобы растопить лёд, насланный их королём.

Сжала кулаки на спине отца, понимая, что просто так спокойный и рассудительный король ледяных драконов — Рин Эйсман — не стал бы замораживать ни в чём не повинных жителей.

Тут случилось что-то настолько серьёзное, что вывело его из равновесия, раз он сотворил такое...

— А... Элли? — дрожащим голосом спросила я и взглянула на отца.

Он чуть сжал губы и отодвинул меня от себя. Молча развернулся к portalу и уже возле него глянул на меня через плечо, наконец ответив:

— Элли пропала, но мы... — он сделал паузу, — найдём её, как и её мать когда-то... Верь в то, что с ней всё хорошо... — отец сделал шаг в портал и исчез, с ним также исчезла и его стража.

Портальная комната тут же опустела. Лишь артефакторы что-то там делали с порталом, чтобы снять с него активацию, но и они ушли спустя пять минут.

Я же стояла посреди этой большой комнаты и понимала, что они не знали, где сейчас Элли, и тем более не знали, как

её вернуть.

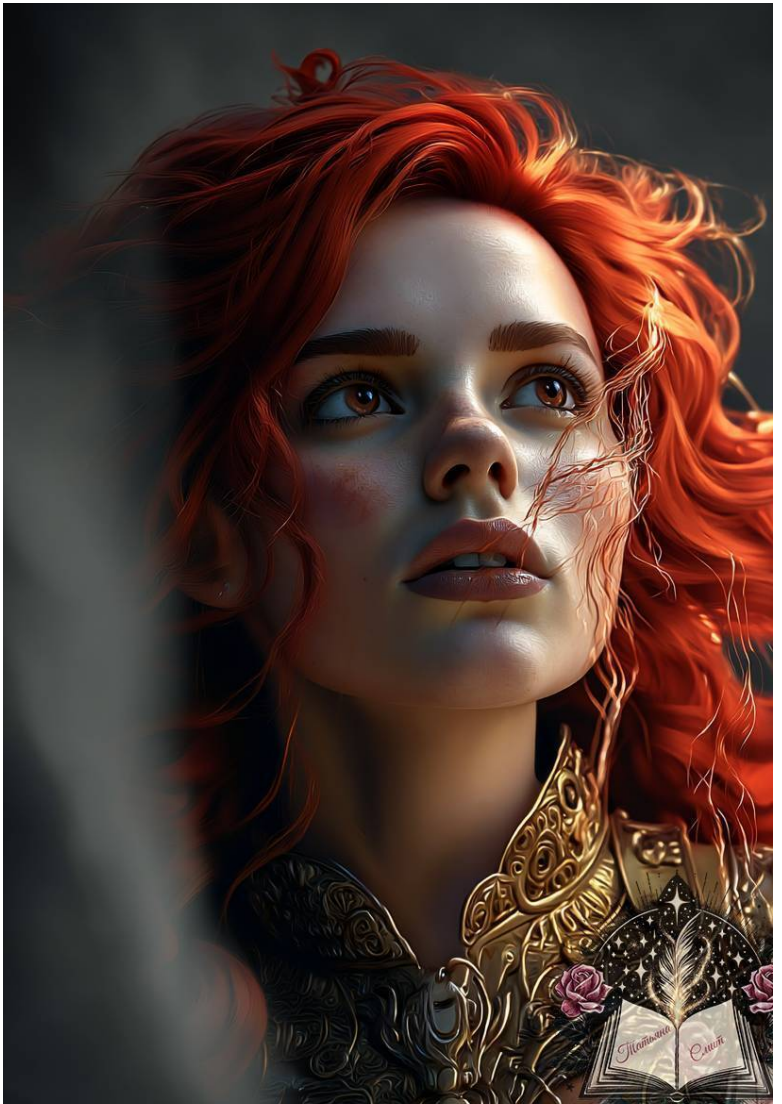
Что же будет со всем Королевством Ледяных Драконов? Что будет со мной?

— Как... как я буду без своей названной сестры? — взглянула на свои дрожащие руки, и по щеке тут же скатилась слезинка.

Хоть я и старше Элли на пятьдесят лет, так получилось, что она больше походила на старшую сестру, нежели на младшую. Своей тягой к книгам она вечно пропадала в библиотеке, знала больше меня и была намного уверенней.

— Элли... Я так и не успела рассказать тебе о своём секрете и... о своём сне...

Прикрыла глаза, уселась прямо тут, на пол, и, уткнувшись в ладони, заплакала.

Талира Янар

— Прими свою судьбу... — гулко прозвучало со стороны входа, и тут же пронёсся ветер, что сдул с лица все слёзы, а волосы всколыхнулись. Сжав кулаки, я резко вскочила и выкрикнула:

— Отстань от меня! Я не хочу принимать такую... судьбу,
— тихо закончила я.

— Прими свою судьбу... — повторил вновь голос, а я, почти зарывав, расставила руки в стороны и, откинув голову назад, выпустила свою магию. Огонь вспыхнул ярко и заполнил собой всю порталную комнату.

Такое минутное проявление своей стихии выжало из меня половину резерва, но мне стало легче. Легче душевно. Но всё же в следующий раз стоит такое вытворять в специальном помещении... Впрочем, об этом я не думала сейчас.

Огляделась.

Все стены, как и сам портал, остались нетронуты. Были видны лишь мерцающие узоры, нанесённые артефакторами для защиты от любого магического воздействия. Ведь это та часть замка, через которую могли прибыть гости — пусть и по разрешению короля, но не всегда с благими намерениями.

Выдохнула и, поправив волосы, отправилась в свою спальню, но, прежде чем выйти, глянула на большие часы, висев-

шие почти у потолка.

— Скоро ночь... — хмыкнула я и вышла.

Лишь оказавшись в своих покоях и взглянув на свою постель, ужаснулась.

Сон...

А появился этот повторяющийся сон спустя примерно две недели после того, как появилась та странная дверь во всех библиотеках нашего Континента. И теперь каждая ночь была для меня как борьба. Борьба, чтобы не уснуть.

Но...

— Он ведь опять победит... — прошептала я, обходя кровать стороной. — Он всегда побеждает...

И как бы я ни противилась, я всё же засыпала, и туман... Туман окутывал всё.

Он густой и непроглядный, будто держал меня в коконе. И как бы я ни барахталась, он не выпускал меня. Лишь небольшой лучик света, пробивавшийся сквозь эту толщу мглы, давал мне возможность разглядеть мужской неподвижный силуэт.

Увидев его в первый раз, я попыталась крикнуть, но лишь наглоталась этого вязкого тумана. Кашель согнул меня пополам, и я резко проснулась на своей постели. Вся мокрая и без одеяла — оно валялось где-то на полу.

В последующие сны я уже не кричала, вообще старалась не открывать рта, лишь наблюдала и протягивала руку к силуэту, но тут же просыпалась. И просыпалась уже утром, хо-

тя казалось, что прошло лишь максимум тридцать минут.

И вот сейчас — очередная ночь, когда я буду одна в своём замке без родителей. Мама отбыла ещё раньше отца. Она как целитель не могла сидеть сложа руки, когда там, возможно, пострадали обычные жители.

И я, зная, что и отец отбудет туда же, всё равно не рискнула заговорить с ними ни о голосе, ни об этом сне. Мне хватило одного вопроса несколько дней назад, чтобы понять: голос слышу только я. Потому и помочь мне они не смогут.

И единственный, кто мог мне помочь, — это мама Элли — Эми Арев-Эйсман. Она как менталист могла бы разобраться в этом, но сейчас ей совсем не до меня.

— Значит, сегодня очередной раунд... — присев на подоконник, проговорила я. — Где вновь проиграю... я.

— Прими свою судьбу...

— Да что же это такое-то... — сжала кулаки и, встав на ноги, мельком взглянула на кровать и отправилась в ванную. Стоит снять напряжение тёплой водой.

Спустя тридцать минут я уже была в постели и приняла решение, что сегодня не буду противиться. Сегодня я сдаюсь. Без боя. Пусть снится мне этот сон! Мне же он не делает ничего такого опасного. Ну да, туман... Ну да, неприятно... но всё же не спать я не могу.

— А завтра наведаюсь в архив, — сжала одеяло. — Стоит уже разобраться с этим сном, — добавила я, кивнула сама себе и улеглась поудобнее. Прикрыла глаза — и сон тут же

утащил меня к себе.

Всё было почти так же. За исключением того, что силуэт... уже не был далеко, более того — протяни руку и дотронешься до него. Но всё же я не спешила этого делать. Помня предыдущие сны, сейчас я не хотела, чтобы он быстро заканчивался.

Огляделась.

Туман, хоть и стал более светлым, всё же оставался таким же густым, что я так и не смогла рассмотреть даже цвет волос у стоящего передо мной мужчины.

Кто же ты?

Стоило только задать себе этот вопрос, как мужчина дёрнулся и начал медленно поворачиваться ко мне. Я замерла.

Толчок — и туман облепил меня так плотно, что дышать становилось всё труднее, а вот силуэт продолжал поворачиваться. Секунда — и его размытый профиль предстал передо мной, а мужчина продолжил поворачиваться ко мне, но дальше я уже не увидела ничего: туман закрыл теперь и мои глаза. Паниковать не стала, ведь дальше последует моё пробуждение.

— Это было волнительно... — проговорила я, когда отдышалась после такого «другого» сна.

Утро встретило меня тишиной. Я уже привыкла из-за сна просыпаться рано, а вот желания снова уснуть у меня не было тогда. Но сейчас... Сейчас бы я попробовала... Может, мужчина покажет мне своё лицо?

— Прими свою судьбу... — прозвучало вновь в моей голове, и желание погрузиться в сон отпало.

— Архив... — сказала я и, откинув одеяло, отправилась в ванную.

Уже выйдя из своих покоев, огляделась. Стояла почти тишина, лишь тихие разговоры служанок доносились до меня. За неделю они уже привыкли, что я стала рано просыпаться, потому, оттолкнувшись от двери, я направилась в кабинет отца, где и был Запретный архив.

В свои сто лет я уже имела право попасть в него, но я не воспользовалась им. Мне было неинтересно знать, что же там вообще лежит. В отличие от Элли, которая так и грезилась, ожидая своё столетие.

А сейчас... Сейчас бы я не отказалась от этой возможности. Но! Без отца в него мне не попасть. Только король сможет открыть артефакт-дверь, и только с его разрешения я смогу в него пройти. Сейчас же мне просто хотелось оказаться в его кабинете, где и без архива было что поизучать.

Путь в его кабинет лежал как раз опять через ту развилку, одна из дорог которой и вела к библиотеке. Когда я чуть затормозила на развилке, меня тут же окутал небольшой поток воздуха. Я, вздрогнув, побежала к кабинету.

Кабинет встретил меня тишиной. Я вошла и тихо прикрыла дверь — магические светильники тут же зажглись, а дракон на стене мигнул своим глазом, и я поспешно добавила:

— Я только тут посмотрю, к тебе не буду соваться! — ещё

и руки примирительно подняла вверх. Глаз тут же перестал светиться, и я выдохнула.

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте, а голос, доносившийся из-за неё, тут же успокоил. Служанка принесла завтрак. Как она поняла, что я здесь? Быть может, видела, как я направлялась сюда? Неважно. Значит, сначала позавтракаю.

Ужинала я тоже здесь. Много было интересных фолиантов и книг у отца. И почему я раньше не приходила сюда их почитать?

Но... Нужной информации не было.

Взглянула на дракона — тот, почуяв мой интерес, вновь зажёг свой глаз, и я, помотав головой, отказалась от этой затеи. Попасть туда всё равно не смогу. И, дождавшись, когда служанка заберёт поднос с посудой, прошлась пару раз по кабинету и решила вернуться в свои покои.

— Быть может, лучше стоит наведаться в библиотеку? — замерев на развилке, сказала я и хотела уже сделать шаг, как дуновение ветра растрепало мои и без того непослушные кудряшки. Замерла. — Н-е-е-е, лучше я спать, — помотав головой, повернулась в сторону, куда вёл путь в мои покои.

Уж лучше дождусь отца и попрошусь в его Запретный архив, а библиотека...

— Библиотеку я посещу в самом крайнем случае! Этот голос меня пугает.

— Я добрый... — тут же донеслось, я вздрогнула и побе-

жала отсюда, а вслед донёлся смех.

И это было уже не смешно: голос будто стал более живым и мог испытывать эмоции, если до этого он хоть и был тем же, но всё же был будто бездушным, а сейчас...

Меня передёрнуло, и я ещё раз убедилась, что идти туда одной точно не стоит.

— Как так? — удивлённо спросила я, поняв, что, пробежав столько метров, я вновь оказалась у коридора, ведущего к библиотеке.

Сделала шаг — точнее, попыталась, но я даже поднять ногу не смогла, не то что там сделать шаг.

— Огонёк... — прозвучало насмешливо.

— Мамочки, — испуганно проговорила я и, оглядевшись, поняла, что сейчас я тут абсолютно одна.

Может, крикнуть?

— Ну зачем же так сразу?

Какой там кричать — отсюда бежать нужно, и как можно скорее!

И вновь попыталась сделать шаг — не получилось.

Тогда я упала на колени и поползла. Это получалось, но очень и очень медленно. Я будто в толще грязи ползу. Тело абсолютно отказывалось двигаться, и, сдвинувшись всего на метр, устала так, будто пробежала несколько сотен метров. Опустила голову вниз и, тяжело выдохнув, присела у стены, наклонилась на неё и смотрела на коридор, ведущий к библиотеке.

Голос молчал, но я всё так же не могла просто встать и уйти отсюда. И, как назло, никто не соизволил здесь пройти. Ладно стража: понятное дело, тут не появляется — посторонних нет. Библиотека только для королевской семьи. В отличие от Королевства Ледяных Драконов, куда могут попасть и обычные люди в определённое время, в нашу не пускают никого. У обычных жителей есть свои библиотеки.

Служанки... почему они не появляются? Будто вымер весь замок.

Использовать силу? Но на кого?

Вытянула руку вперёд и, чуть ею дёрнув, тут же появился маленький огонёчек, который плясал на моей ладони и ярко переливался от жёлтого к оранжевому.

Единственная, кто бы мне сейчас помог, — это моя драконица Нейра, но, увы, она сейчас спит, и разбудить её не...

— Огонёк... — прозвучал вновь тот голос, я дёрнулась и, сжав ладонь, потушила пламя.

— Надо срочно, — проговорила я, вновь вставая на колени, — отсюда уползать.

— И стоит ли это того? Просто прими свою судьбу, Огонёк, и будет тебе счастье!

— Счастье? — повторила я его слова и замерла на месте, поднялась на ноги и развернулась в сторону библиотеки. — Я и так счастлива! — крикнула в пустоту.

Меня уже не смущает тот факт, что я разговариваю с кем-то невидимым. Устала... Хочу знать правду — кто он и чего

хочет.

— Ты уверена?

И как обычный вопрос может вывести из равновесия? Как он заставил меня задрожать и сжать кулаки, понимая, что он прав? Как...

Как?!

Быть может, потому, что я не такая уж счастливая?

— Но, — проговорила я, вновь взглянув на свои руки, — у меня же есть всё...

— Есть, — ответил он, — но может быть и больше...

— Больше? — вскинув голову, посмотрела куда-то вдаль.

Голос молчал, и я молча ждала ответа, хотя уже знала его.

Да, у меня есть всё, о чём многие мечтают, но... нет главного — любви... И не о родительской сейчас идёт речь, её у меня всегда было предостаточно: когда ты единственный ребёнок, всё внимание принадлежит тебе.

Я хочу испытать ту любовь настоящую — между истинными. Можно, конечно, сказать, что ещё рано об этом думать. Для нас, потомков королевских родов, что живут по пятьсот лет, времени предостаточно: если мне всего сто пятьдесят, то я успею найти своего истинного, а значит, и любовь, но... как его найти, если моя драконица спит? И когда проснётся, неизвестно, а значит, и почувствовать своего истинного она не сможет, остаётся лишь надеяться на него.

А вдруг он будет обычным человеком... он не испытает при этом ничего.

— Тогда что я теряю, если пойду на этот голос? — прошептала я, сжимая подол платья. — Я же... в своём замке, и тут, — оглядела стены и потолок, — столько защитных артефактов, что никто посторонний не пройдёт.

Стоило только мне принять решение идти на голос и сделать всего лишь один шаг, как мои ноги будто сами зашагали, не испытывая более того давления. Я даже попыталась развернуться и убежать, но, сделав один шаг назад, ноги тут же становились тяжёлыми и неподъёмными.

Потому сопротивляться перестала и пробежала оставшийся путь до двери в библиотеку.

Выдохнула и наконец-то открыла её. Зашла и огляделась — стояла тишина. Прикрыла глаза, успокаивая себя, и, сделав шаг, во что-то врезалась. Удивлённо распахнула глаза. Стояла я уже возле той странной двери.

Когда я успела, если только что была у выхода из библиотеки?

— Ну же, смелее...

— Кто вы? — повертевшись вокруг себя, проговорила я.

— А ты войди и узнаешь...

Глянула вновь на дверь.

Войти?

Сначала бы её открыть как-то надо. Насколько помню, её ещё никто не мог открыть, в том числе и наш Император, а тут вдруг я и смогу?

Скептически положила руку на дверь. Не происходило

ровным счётом ничего, но спустя ещё секунду мою руку что-то неожиданно кольнуло, и у меня тут же вылетело словечко Элли, которое она часто говорит. Я никогда не понимала, зачем это слово вообще нужно и как оно помогает, но вот, сказав это пресловутое — «Блин» ... Стало как-то и не больно ладошке, да и потом вообще забыла обо всём вокруг, ведь дверь открылась. Сама... и нараспашку, будто приглашая меня вовнутрь.

— Вот так просто... — тихо проговорила я и опасливо сделала шаг назад, хотела было бежать хоть за кем-то. Одной мне точно туда не стоит идти. Но сильный поток ветра не позволил этого и затолкал меня вовнутрь. Дверь захлопнулась с громким хлопком.

Пролетев ещё пару шагов, я врезалась в стоящий здесь стол, зашипела от боли в спине, плюхнулась на колени и упёрлась руками в пол.

— Всё-таки моё предчувствие меня предупреждало... — проговорила я.

— Конечно, предупреждало, только это был твой мозг, а вот твоя душа говорила настолько тихо, что могла до тебя докричаться только во сне, но и тогда ты игнорировала это...

Во сне?

— Во сне я не слышала вообще ничего, — медленно ответила я, — а видела только туман и мужской силуэт. Так что... таким образом пыталась сказать моя душа?

— А душа только образами и может говорить, — ответил

мне опять тот голос и замолчал.

Молчала и я, понимая, что, возможно, так и есть, но пока не понимала, что мне хотела сказать моя душа, да и... кто тот, кто сейчас говорит со мной? Его голос звучал настолько громко, что можно понять — находится он сейчас рядом со мной в этом помещении.

Дыхание моё тут же замерло, и я сжала кулаки на каменном полу. Я боялась даже поднять голову и увидеть его. Голос точно принадлежал мужчине.

Значит, мои догадки по поводу того, что этот голос доносился из библиотеки, были верными, но...

Как он тут оказался, если я только что в первый раз и смогла открыть эту дверь? Или он уже был здесь? Тогда зачем он звал меня? Чтобы я открыла дверь и выпустила его? А если он какое-то зло, которое выпускать никак нельзя было?

Смех пронёсся по всему помещению, я чуть не оглохла.
— Какая фантазия у тебя, Огонёк...

Удивительно, но его смех позволил мне выдохнуть и расслабиться, я вскинула голову и огляделась.

Вокруг были всевозможные стеллажи с книгами, стол — и ни единого окна, одна дверь и я... Одна.

Никакого мужчины тут не было.

Поднялась на ноги и потёрла спину. Стук, раздавшийся позади, заставил меня вздрогнуть и резко развернуться.

Но и опять никого не было здесь, лишь книга, лежавшая на этом столе.

Мягкое свечение — и книга раскрылась, а рядом приземлились банка с краской, кисть и циркуль.

— Бери-бери, не стесняйся... — прозвучал опять этот голос.

Я, не выдержав, вновь задала тот же вопрос:

— Кто вы?

— Я ж говорю: зайдёшь и узнаешь... — повторил он.

— Я зашла! — воскликнула и повертелась, пытаясь понять, где тот, кто это говорит.

— И ты молодец, преодолела свои страхи, а теперь вот читай и выполняй то, что там написано.

Честно, уже хотелось просто послать этот голос куда подальше, используя опять словечки Элли, и знала я их много. Просто не попадался случай, чтобы их проговорить, и вот сейчас, видимо, тот самый случай.

Я уже и рот открыла, чтобы сказать: «Чёрт побери вас, может, вы пойдёте на три буквы?!». Что это за три буквы, Элли сама не знала, а её мама, которая как раз и привила эти самые слова, наотрез отказывалась говорить, что это за три буквы. Но почему-то глаза её смеялись в этот самый момент.

В общем, как рот я открыла, так же его и захлопнула, и он больше не хотел открываться. Даже руками и то не могла разлепить свои губы.

— Не стоит девушкам употреблять такое. Лучше займись делом, — ответил строго голос.

Да каким делом он просит меня заняться-то?

Взгляд вновь упал на книгу, и я прочла заголовок, который был выведен красивым крупным почерком: «Обряд поиска истинных» — гласил он. Быстрый взгляд на баночку с краской рядом, которая и нужна была для начертания обрядовых кругов и символов. Но... зачем мне этот обряд сейчас?

Сделала шаг назад, огляделась. Единственный выход был только один, и он сейчас закрыт. Или всё же нет?

Медленно развернулась и подошла к двери.

Не открывается.

Повторила про себя слово — «Блин» — и ждала её открытия, но прозвучал лишь тяжёлый вздох:

— Что ж вы все такие недоверчивые-то? С каждым приходится возиться как с маленьким и направлять куда надо... Хоть и с силой.

Все? О ком он сейчас?

Дуновение ветра, и я вновь оказалась у стола с книгой. Только и смогла, что пискнуть, рот мой наконец позволил это сделать, и я упёрлась в стол руками.

Отдышалась, вновь взглянула на книгу.

Я не желала использовать этот запрещённый обряд! Он... А если меня занесёт в другой мир, как было с прапрабабушкой Элли? Не зря же этот обряд бывший Император сделал запретным.

Я хоть и девушка и не могу унаследовать трон сама, но всё же я остаюсь наследницей. По общим правилам Континента,

трон наследует старший сын, но вот если у правителей нет сына, корону получает муж старшей дочери, а после — их сын. Только до меня такого ещё ни разу не случилось — у всех правителей всегда рождались сыновья. Я первая, кому может понадобиться это правило. Значит, мой будущий муж займёт трон Огненного Королевства. А использовав этот обряд... могу и не вернуться домой. Никогда.

Сжала кулаки и, выпрямившись, крикнула:

— Я не могу выполнить этот обряд!

— Чего это? — удивлённо спросил голос.

— Я единственный ребёнок и...

— Пф... — перебил он меня. — Подумаешь! Вот истинный и вернёт тебя к родителям.

— Как вы можете такое говорить?! Я ведь могу и оказаться в непонятном мире...

— Да расслабься, девочка, в понятном ты мире окажешься и... Ауч, — ругнулся этот голос, что-то кому-то недовольно сказал, я не расслышала. — Кхм-кхм... В общем, давай уже хватит трусить и рисуй круг и символы.

— Не буду! — ответила ему и скрестила руки на груди. — Я хочу подробностей!

Наступила тишина. Я ждала минут пять, как предметы, лежавшие рядом с книгой, ожили и сами начали рисовать круг и узоры. Я лишь отошла в сторону, для верности, и наблюдала за этим всем.

Удивить меня этим не удивишь, но вот как теперь это от-

разится на мне?

Обрядовый круг, видимо, уже готов, если принадлежности аккуратно уложились рядом с книгой. Я переводила напряжённый взгляд с них на книгу, на круг и обратно. Не происходило ничего, но всё равно старалась не шевелиться.

Прозвучавший смех заставил меня вздрогнуть, настолько он был громким на фоне этой звенящей тишины, что я ещё и ухватилась за сердце и тяжело задышала.

— Я предполагал, что потомки Яна будут как-то поувереннее. Огонёк, а ты... Эх... Ладно, неважно...

И вот точно знала, что он даже рукой в этот момент махнул, но есть ли у него эти руки? И кто такой Ян? И вообще, этот голос — кто или что?

— Не стоит оскорблений, девочка-огонёк!

Прозвучал резкий хлопок, и меня вновь окутал ветерок, хотя откуда ему тут взяться, если в помещении нет окон?

Оказалась я ровно в середине круга, мне тут же в руки влетела книга. Я откинула её, ну, по крайней мере, попыталась, но, отлетев на метр, она вернулась обратно. Попыталась увернуться, даже руки завела за спину — её это не остановило. Книга зависла напротив и приняла уровень моих глаз.

Более того, мой голос начал звучать в этой комнате сам по себе. И это не я читала слова обряда...

«Слушайте, духи земли и неба,

Слушайте, тени прошлого и света будущего!»

Первая строка — и я усилием воли попыталась сжать гу-

бы, не помогло. Последующие строки начали литься из моих уст, а я даже не могла ничего сделать.

Мама, папа, видимо, и я пропаду, как и Элли...

Слезинка скатилась, и мой голос продолжил:

«Я зову вас!

Пусть ваша сила наполнит этот круг,

Пусть ваша мудрость укажет путь!

Я — огонь, что горит в ночи,

Я — ветер, что несётся в вышине,

Я — камень, что хранит века,

Я — вода, что течёт в глубине.

Но кто я без своего отражения?

Кто я без своего Истинного?

Судьба, услышь мой зов!

Покажи мне того, кто станет моим отражением,

Того, чья душа сплетётся с моей,

Того, кто станет моей вечной парой!

Пусть нити времени сплетутся воедино,

Пусть звёзды укажут путь!

Круг замыкается,

Свет наполняет этот храм,

Яви того, чьё дыхание станет моим воздухом,

Чьё сердце расколется вечность!»

Прозвучала последняя строчка, и мой голос затих. Символы круга начали одновременно светиться, а потом — резкая вспышка, и мои глаза зажмурились. А я вся сжалась. Я

боялась... Боялась того, где я окажусь.

Сначала я почувствовала, как моя одежда и волосы начали намокать, а уже спустя секунду послышался и шум воды. Резко распахнула глаза и первым делом увидела босые мужские ноги, по которым можно было понять, что он стоит сейчас ко мне лицом.

Мамочки...

Прикрыла рот рукой и отвернулась от него. Я не готова была увидеть такую отличительную особенность мужчин от женщин, и тем более у своего истинного. А то, что это был именно он, не давало усомниться. Обряд работал верно, и неважно, где в этот момент находился он.

Глава 2

Вириан Ваймен

— Господин ректор, можно с вами поговорить? — прозвучал вопрос где-то позади, но Вириан, не сбавляя шага, двигался дальше.

«Ещё немного...»

Жжение от кулона было таким явным, что место, где он соприкасался с кожей, жгло. Вириан поморщился, но продолжил свой путь до своего кабинета.

Третье и последнее жжение ректор ощутил ещё двадцать минут назад, но навалившиеся дела, как обычно, не дали ему быстро вернуться в кабинет, и теперь что...

«Теперь у меня всего десять минут!»

Вириан Ваймен

— Вириан Ваймен? Вы меня вообще слышите? — опять ворвался этот писклявый голос одной из учениц.

Слышит? Конечно, он её слышит, только вот сейчас он

желает рывкнуть на неё, чтобы наконец перестала доносить на своих же сокурсников...

Раньше он, быть может, и выслушал её, но не сейчас...

«Только не сейчас», — проговорил он про себя и вновь поморщился, схватившись за кулон через рубашку, отодвигая его от своего тела хоть немного. Рука потерпит, осталось всего пару метров до его кабинета.

Шаг и ещё один. Он наконец-то положил руку на ручку нужной ему двери.

— Господин ректор, — вновь прозвучал голос ненавистной сейчас девушки. Она ещё и схватила его за руку, пытаюсь остановить.

Ректор взглянул на место, где висел кулон, который издал неяркое последнее мерцание, что говорило о последних пяти минутах, и он... перестанет действовать.

— Нет-нет, — сказал он вслух, скидывая руку этой Улании, и строго проговорил: — Если вы не прекратите докладывать на всех подряд, то завтра же отчислю вас за отлынивание от учёбы.

У девушки тут же расширились глаза от удивления. Ректор, чуть наклонившись к ней, добавил:

— Или вы думали, что доносы помогут вам в учёбе и вам будут автоматом проставлены отличные оценки? Или, — наклонился ещё ниже, — быть может, вы пытаетесь со мной заигрывать?

Девушка побледнела.

Вириан покачал головой и отлепил её руку от своей.

— Идите, Улания, и займитесь лучше своей жизнью, а не подглядыванием за тем, как кто-то оступился. Возьмите жизнь в свои руки...

Ректор почувствовал, как волна, исходящая от кулона, начала медленно двигаться, отменяя своё действие. Дёрнулся и, резко открыв дверь, вошёл. Не рассчитав силы, хлопнул ею так, что пара картин, висевших на стене, свалилась. Но ректор на них даже не обратил внимания, прислонился спиной к двери и выдохнул.

— Успел...

Это было рискованно — в один день использовать свои силы, пока на нём был артефакт, но по-другому он не мог. Он должен был узнать, кто эта беловолосая девушка, явившаяся вместе с их принцем.

И то, что он узнал, давало ему надежду... Надежду, что он наконец будет свободен и ему не придётся больше скрываться.

«Доиграешься, мальчишка...» — прорычал его дракон.

— Выбора нет, — тихо ответил ему ректор.

«Выбор есть — всё рассказать!» — рявкнул Шейнар.

— Нет! — громко сказал Вириан и стукнул по двери кулаком. — Ты прекрасно знаешь, что я не могу так поступить со своими родителями!

«Ещё как знаю! Но и ты должен знать, что за всё это последует расплата, да ты уже и сам это понимаешь».

Понимал ли ректор? Конечно! Но и выбора у него не было.

— Терпим... — добавил ректор и стянул артефакт. Он неярко мигнул, тут же послышался облегчённый выдох Шейна.

Вириан же сжал кулаки и, прикрывая глаза, тоже выдохнул.

«Терпим», — убеждал он вновь себя.

«Губишь ты, а не терпишь...» — рыкнул Шейн и замолчал.

Вириан же кинул артефакт в корзину к таким же разрядившимся. По-хорошему их нужно бы уже зарядить, но по опыту предыдущих они уже не держали заряд так, как новые, ещё неиспользованные. Потому он достал новый артефакт из другой коробки, но надевать пока не спешил.

«Передохнуть... надо мне передохнуть».

Прошёл к своему столу и положил артефакт рядом, чтобы в любой момент его надеть, если кто-то вдруг соизволит его навестить.

Уселся в кресло и оглядел свой стол. Куча бумаг ждала его внимания.

Вириан поморщился: не любил он эту волокиту с ними. Ректора не было всего неделю, а уже столько дел накопилось. Но это потом, сейчас его больше волновала девушка с необычным цветом волос.

Что-то в нём всколыхнулось при виде её, и Вириан не

мог понять, что именно. Не дракон — Шейнар молчал тогда, придавленный артефактом. Что-то совсем другое, спящее глубоко, отозвалось, будто знакомое. Ректор списал это на обычное любопытство, ведь слышал про другие цвета лишь в сказках, которые рассказывала его мать, а он, будучи ребёнком, обожал их слушать.

Маленький Вириан слушал взахлёб её рассказы. Ведь для него это была реальная сказка, потому что на их острове не было таких расцветок волос, как чёрный, белый и красный, и он всегда мечтал увидеть их вживую. И лишь когда ему исполнилось пятнадцать лет — как раз когда и пробуждается дракон, — родители были вынуждены ответить на его единственный вопрос: «Почему мой дракон не такого же цвета, как у тебя, папа?»

Тогда он первый раз был отправлен в их домик на окраине острова, где и учился общаться и перевоплощаться в дракона, которого нельзя показывать никому. И этот браслет, который всегда был с ним, заменили на артефакт-кулон. Кулон был мощнее и требовал подзарядки. Браслет же не снимался — по крайней мере, он пытался это сделать, но у него отсутствовал замок. Как оказалось, его хватило лишь до пятнадцати лет, ведь с пробуждением дракона уже нужен артефакт посильнее. Браслет же справлялся с одним мальчиком, и ему хватало сил сделать это даже без подзарядки целых пятнадцать лет...

Громкий стук в дверь. Ректор только и успел спрятаться

под стол: увы, он не ожидал такой наглости, что после стука кто-то сразу рискнёт войти. Обычно ожидали разрешения.

Сидя под столом, он рукой шарил по нему, чтобы найти кулон, который он же положил специально с краю, но не находил его.

— Сынок, — прозвучало взволнованное.

«Мама?»

Выполз из-под стола, поправил одежду, кашлянул и взглянул на неё.

— Мама, что такое? Почему ты плачешь? — подходя ближе, обеспокоенно спросил её Вириан.

— Сынок... Та девушка... она ведь из... — договорить не успела, расплакалась.

Ректор прижал её к себе и, поглаживая по голове и спине, пытался успокоить.

— Да, я знаю, откуда она, и ей нужно помочь.

— Помочь? — спросила мать, отодвигаясь от него. — Чем?

— Это, мама, уже моя обязанность... — стёр слёзы с её лица, усадил в кресло и дал стакан воды, а сам же вернулся в своё кресло и надел кулон. Прятаться под столом он более не намеревался.

Дракон тут же зарычал:

«Опять...»

Дальнейшие события развивались хорошо. Даже очень.

Принц — Талларас Лир — выбрал себе избранницу,

именно ту, которую и нужно, — эту беловолосую девушку Эллиану Эйсман. Да, ей пришлось пойти на хитрость, используя артефакт для смены внешности, и она на время стала водным драконом по имени Лия Уимс. И Вириан её понимал, ведь принц втемяшил себе в голову, что только коренная жительница их острова может помочь ему в спасении их королевства. Но и принца ректор тоже понимал, ведь потомки драконов привыкли, что за них решает инстинкт их дракона, называемый истинностью.

А что, если этот инстинкт перестал работать из-за проблем с нюхом дракона?

Вот это и вызвало у принца хаос в сердце. Потому Вириану пришлось подтолкнуть его к принятию решения, когда тот, спрятавшись под деревом, не решался идти на последний этап отбора, где как раз и ждала его Эллиана.

И, казалось бы, всё... Они выполнили какое-то там условие — истинность это спасение, — они друг друга нашли.

«Но почему тогда Туманная Стена до сих пор стоит?»

Этот вопрос мучил ректора на протяжении нескольких дней, пока не пришло письмо от короля:

«Дорогие жители Королевства Водных Драконов!

Много тысячелетий наше королевство было окутано Туманной Стеной, что привело нас на край великой беды. Стена стала нашей тюрьмой. Она не только скрывает нас от мира, но и лишает возможности покинуть свои пределы, обрекая на медленное вырождение.

Пророчество, переданное нам богами, гласит, что лишь человек с красными волосами — будь то мужчина или женщина — поможет разрушить Стену. Этот избранник станет третьим ключом к нашему спасению, и только с его помощью мы сможем избежать гибели.

Отныне каждый из вас обязан быть бдительным! Если среди вас появится человек с пламенными, как закат, волосами, немедленно доставьте его в замок! Ни один час не должен быть упущен, ибо от этого зависит не только наше будущее, но и сама жизнь Королевства!»

— Третий ключ? — проговорил Вириан, держа в руках это письмо.

Ректор лишь мог догадываться, что имелось в виду под тремя ключами, и это, скорее всего, три стихии — лёд, вода и огонь. Первые две уже были найдены. Талларас и Эллиана как раз и были те самые первые два ключа, не зря же принц так торопился найти себе истинную.

— Третий ключ... — вновь проговорил ректор, сворачивая письмо пополам, и положил его на стол перед собой. — Значит, ждём огонь?

Новость о письме и таком цвете волос гуляла по всей его академии. Все строили предположения, где он или она появится и что он или она принесёт...

Возбуждённое воображение учеников пришлось утихомирить с помощью усиленной физической подготовки. Ректору не составило труда вписать в план занятий этот способ.

Теперь все пыхтели после уроков на открытом полигоне.

Мысли о третьем ключе мигом испарились из голов учеников, хоть и на время, но всё же их он смог настроить на учёбу. А те мимолётные предположения, звучавшие из уст учеников в коридоре, были, можно сказать, незаметны, и это не могло не радовать ректора.

Но всё же он сам всё чаще стал думать о том, как призвать этот третий ключ на их остров... Что для этого нужно сделать? Ведь он уже всё, что смог, сделал — помог тем первым двум ключам соединиться.

И ещё один вопрос не давал ему покоя...

— Если принц и Эллиана — это первые два ключа, и они должны быть обязательно истинными, то что тогда про огонь? Какое условие будет для него?

Увы, в головах Таллараса и Эллианы не было информации об этих ключах. А это значит, что они не в курсе, что сделать, чтобы ускорить появление третьего ключа. Иначе бы король не рассылала всем то письмо.

— Как всё запутано...

Ещё и Шейнар уже молчит несколько дней, и это начало настораживать ректора. Потому сегодня же вечером он решил отправиться вновь в свой домик на окраине острова и дать своему дракону свободу, которой у него не было, пока он находится здесь, среди местных жителей. Да и ему самому нужно отдохнуть.

Использование этих артефактов уже и на него стало вли-

ять. Усталость стала его верным спутником.

Вот и сейчас, приготовив очередной артефакт, он поморщился, вспоминая, какое ощущение появляется в его теле, когда надевает его, — очень неприятное. Из него будто все силы пропадают. И восстанавливать их становится всё труднее. Единственный способ — это перевоплощение...

Но это потом, сейчас же ректора ожидают дела в академии.

— Но сначала душ.

Войдя в ванную, Вириан скинул одежду и, настроив нужную температуру воды, прикрыл глаза. Подставив лицо струям, думал о том, что он первым делом сделает, когда Стена наконец падёт...

И... он не знал, с чего начнёт, ведь это как сон, который всё никак не может осуществиться.

Упёршись в стену руками, он наклонил голову вниз.

— Сколько я ещё так протяну? Насколько хватит ресурса моего организма? Что... — договорить не смог, резко отшатнулся к противоположной стене, еле удержал себя, чтобы не поскользнуться.

Пространство вокруг начало меняться, и появившаяся яркая вспышка озарила всё помещение. Ректор прикрыл глаза рукой. Секунда — и свечение пропало. Ректор убрал руку и увидел перед собой то, что не давало ему покоя несколько дней после письма короля, — третий ключ. Тот самый третий ключ, который так ждали все жители их королевства.

Более того, это ещё и девушка.

Девушка же, пискнув, отвернулась от него, а он, взглянув на себя, покачал головой: всё-таки стоило хотя бы прикрыться, чтобы не смущать девушку. А потом вспомнил, что он сейчас без своего артефакта, и она могла увидеть его настоящий облик, потому и рявкнул:

— Ты кто?

Девушка вздрогнула и чуть сжалась, а он не смог сдержать желание прикоснуться к её волосам.

— Красные... — проговорил он на выдохе.

Всхлип заставил его вздрогнуть, и ректор почти выругался на себя за свою реакцию, ведь просто напугал её этим, но тогда он и не контролировал себя. Потому подхватил девушку под мышки, вытащил из ванной. Аккуратно поставил её и укутал вместе с головой в полотенце, чтобы не увидела его настоящего облика. Сам же он, схватив другое полотенце, вышел из ванной и выдохнул. Наспех обтёр себя и кинул его на кресло.

Подошёл к столу, где лежал его неизменный спутник уже столько лет — артефакт. Надел и тут же его волосы изменили цвет, а дракон зарычал и пытался что-то сказать, но ректор его проигнорировал и вернулся в ванную, чтобы убедиться, что с девчонкой всё хорошо, а не рыдает в истерике. Но сначала ему бы одеться. Схватил первую попавшуюся рубашку и штаны, обувь также спешно натянул.

Стоило ему открыть дверь, как девушка тут же испуганно

дёрнулась и прижалась к раковине. А Вириан замер, разглядывая эту красноволосую девушку-незнакомку. Неумолимо тянуло к ней — так, как ранее он не чувствовал ни к кому.

Он спросил, как она оказалась в его ванной.

— Обряд поиска истинных, — ответила она.

Ректор отшатнулся от девчонки, как от зла. Резко захлопнул дверь и, прикрыв глаза, услышал наконец дракона:

«Теперь тебе сложнее будет противиться мне, мальчишка...»

И ректор это знал — очень сложно противиться истинности. Но пока на нём этот артефакт, делать это будет чуть легче. Но всё же насколько ректора хватит, если его дракон теперь не просто будет молча наблюдать за тем, как он гасит своё естество, а будет тянуться к своей истинной? И Вириану теперь будет вдвойне сложнее скрывать свою тайну...

— Но об этом потом. Сейчас, — сделал паузу и глянул на дверь, ведущую в ванную, — нужно отвезти её к королю. Это самое важное сейчас. Но для начала нужна сухая одежда для неё.

Выскочил из своей комнаты и напрямиком отправился в гардеробную, где висели платья его матери. Но их он не станет брать. Есть те, которые она уже давно не надевает, и лежат они сейчас в сундуке. Потому она даже и не заметит их пропажи.

Открыв тяжёлую крышку, ректор схватил первое попавшееся платье и разжал руку. Крышка тут же опустилась об-

ратно с таким грохотом, что Вириан подскочил на месте. Помотал головой и вернулся в свою комнату, но не спешил заходить в ванную.

Замер возле самой двери, прислонившись к ней лбом, выдохнул и зачем-то задержал дыхание, будто отсутствие её запаха не будет его притягивать к ней...

Схватившись за ручку, так резко распахнул дверь, что девушка подскочила на месте и её уже сухие волосы-кудряшки пригнулись вместе с ней. Его это позабавило, и он хотел было улыбнуться этому, но сдержал этот неуместный сейчас порыв и вручил ей платье. Девушка испуганно протянула руки, да так, что задела его пальцы. Ойкнула и испуганно отдёргнула их, а ректор сжал ещё крепче это платье и сжал челюсть так, что зубы заскрипели, а дракон зарычал на него:

«Дурень!»

Ректор впихнул платье ей в руки и удалился, опять хлопнув дверью. Прошёлся по комнате, остановился у зеркала. Рубашка висела на нём так и не застёгнутой. Попытался застегнуть эти мелкие пуговицы. Получилось лишь с третьего раза — да и то только самую первую. А когда дошёл до нижних, то понял, что пуговиц-то не хватает, но исправлять ситуацию не стал. Махнул рукой.

— Нужно срочно увести её подальше от меня, — проговорил он и глянул на дверь. — Почему она ещё там?

«Да ты своим поведением её напугал!» — вновь ворвался в мысли ректора Шейнар, и ректор вздрогнул.

Ругаться с драконом и доказывать, что это не так, он не спешил, ведь он был прав. То, как Вириан себя повёл, могло напугать ту, которая оказалась в незнакомом месте, да ещё и рядом с незнакомым мужчиной.

Ректор ещё прошёлся несколько кругов по комнате и, подойдя ближе к двери, решил обратиться к ней:

— Выходи, нас ожидает король, — проговорил он и, не дождавшись её ответа, отошёл к окну и, нервно сжав руки за спиной, взглянул на территорию своей академии.

Дверь тихо отворилась, и он услышал медленные шажочки, которые направлялись к нему. Вириан всем телом ощутил её приближение — всё его тело будто сжалось в предвкушении. Ректор ещё крепче сжал руки.

«Стоп!» — выкрикнул про себя и повернулся.

Девушка, прижав к себе руки, испуганно смотрела на него. Совесть... Точнее, Шейнар проговорил:

«Я чую её... А ты этим... Тьфу. Всё гробишь!»

Слова дракона заставили ректора сделать шаг к ней, но он вовремя подавил это желание — обнять и прижать к себе, отшатнулся назад и замотал головой.

«Нужно её срочно доставить к королю, а там пускай сами разбираются!»

Глава 3

Талира Янар

— Ты кто? — рявкнул он, и я тут же вся сжалась. Вода продолжала мочить меня, и волосы, выпрямившись под её тяжестью, стали похожи на сосульки.

Не так... Совсем не так я себе представляла свою первую встречу со своим истинным.

— Красные... — удивлённо добавил он.

Я тут же замерла, понимая, что меня на самом деле закинуло туда, где нет таких цветов волос, и это... Ужасно!

Я... Я...

Слов не находилось.

Скатилась одна слезинка, потом другая, и я, не выдержав, заплакала.

Как же теперь мои родители будут без меня? А отец? Если уж отец Элли, всегда такой спокойный и рассудительный ледяной дракон, не сдержался и заморозил своё королевство, то что будет с моим отцом — вспыльчивым огненным драконом?

Я боюсь даже представить, через что придётся пройти жителям нашего королевства.

Я ужасная дочь!

Ужасная!

Позади мужчина выругался и, подхватив меня под мыш-

ки, вытащил из ванной, и поток моих мыслей тут же прекратился. Я даже развернуться не успела, как на голову прилетело полотенце, да ещё он его укутал вокруг меня, будто так легче будет обтираться, а сам вышел. Я, прижав полотенце к лицу, пыталась остановить поток слёз.

— Хватит... да остановитесь вы уже! — пробурчала глухо на них, не получилось. — Разве слезами сейчас поможешь? — спросила сама не знаю кого, но это помогло, только надолго ли?

Еле выпутавшись из полотенца, осмотрела себя. Одежда промокла насквозь, что уже подо мной образовалась целая лужа. Сняв балетки, чуть отошла в сторону и промокнула полотенцем одежду, сколько смогла, чтобы хоть не лился с меня ручей. Потом хотела высушить и волосы, и одежду, но не успела... прижалась к раковине, и не только от резко открывшейся двери, но и из-за цвета волос, который я увидела.

Синие...

— Не стоит так пугаться. Я... — сделал паузу, на миг прикрывая глаза. — Как ты оказалась в моей ванной?

Как оказалась? А как я оказалась?

Моргнув, вспомнила и тихо ответила ему:

— Обряд поиска истинных.

Он отшатнулся от меня, как от больной, а потом вообще хлопнул дверью так, что стены задрожали.

Я простояла пару минут, разглядывая её, и не понимала: он что, не рад? Более того, он очень разозлился. Но почему?

Взглянула на себя в зеркало и покачала головой. Вид мокрых волос, после того как по ним прошлись полотенцем, не придавал им красоты, и выглядели они сейчас как пакля. Потому подсушила их магией и, как могла, расчесала пальцами, увы, расчёски не нашла, и хотела уже и одежду подсушить. Уже и руки поднесла к подолу, но дверь вновь резко распахнулась, и я подпрыгнула на месте.

Да что с ним? Неужели нельзя постучаться перед тем, как входить?

Он оглядел мои волосы — и по его лицу проскользнула тень улыбки. Или мне показалось? Ведь затем взгляд стал таким холодным, что я поёжилась от этого. Или это оттого, что я стою в мокром платье?

— Тебе стоит переодеться, — пробурчал он и протянул мне руку, в которой держал что-то похожее на одежду.

Кивнула ему и попыталась взять то, что он предлагал, но случайно коснулась пальцев мужчины и, напугавшись этого, тут же отдёрнула их. Платье не упало, более того, он будто сжал его ещё крепче. Желваки заиграли на лице, и он шумно сделал выдох. Потом сделал быстрый шаг ко мне, вручил платье и опять вышел, снова хлопнув дверью.

Мне оставалось только вздыхать.

Отложив принесённое платье в сторону, решила сначала высушить своё. Надевать его не буду, но хоть свернуть его можно и сложить аккуратно.

Сушка заняла всего минуты две, потом столько же, чтобы

высушить и балетки.

Надела обувь, взглянула на принесённое платье, потом на дверь и тихонечко прошла к ней. Повернула замок.

Так мне будет спокойнее.

Минуту стояла и рассматривала принесённое платье.

Интересно, чьё оно? Цвет такой глубокий зелёный, что идеально подходил к моим красным волосам.

Протянула к нему руку. Надо бы уже взять его и переодеться, но...

Взглянула на дверь, убедилась, что замок закрыт, наконец расправила новое платье и, быстро стянув своё, тут же надела зелёное. Ткань приятно облегла моё тело, но не сковывала, осталось только подвязать пояском.

Одетая и обутая, я стояла впритык у двери, думая: самой выйти или ждать, пока мужчина позовёт?

Оказавшись в незнакомом месте и не зная их обычаев, верным решением будет ожидать.

— И сколько мне придётся ждать? — тихо проговорила я, переступив с ноги на ногу, как глухо прозвучало из-за двери:

— Выходи, нас ожидает король.

Король?

И это, возможно, верное решение. Обычно короли всё знают, и он должен мне помочь вернуться домой.

А если они вообще не знают, как это сделать?

Значит, я буду сама искать обратную дорогу!

Кивнула сама себе и, повернув замок, открыла дверь, но

выходить не спешила. Вновь взглянула на себя в зеркало, заправила прядь волос за ухо и вышла. Огляделась.

Небольшая спальня, в центре которой стояла большая кровать, чуть в стороне большой шкаф, кресло. Всё было без лишних изысков, просто, но со вкусом.

Мужчина нашёлся стоящим у окна ко мне спиной.

Сделала ещё шаг, и он тут же напрягся и сжал сцепленные позади себя руки.

Желание подходить ближе тут же отпало, я разозлилась на него. Мне хотелось встряхнуть его и прокричать: «Ты что творишь? Разве так поступают со своей истинной?», но остановила себя, ведь и не знала того, что, возможно, у него есть какие-то проблемы с его драконом или же... У них вообще нет никаких драконов.

Потому моя претензия будет абсолютно неуместной.

Нужно побольше разузнать об этом месте.

Но устоять и не подойти ближе к нему я не могла. Мне было трудно противиться тяге своей драконицы к своему истинному. И не только это ощущение было новым для меня, но и то, что Нейра вообще проснулась.

Последний раз я её так явно ощущала, когда она в первый раз пробудилась в пятнадцать лет. И это было всего на тридцать минут. Я даже не смогла перевоплотиться.

Это было самым больным — осознать, что принцесса и наследница Королевства Огненных Драконов неполноценна.

Тогда-то это и стало нашей тайной — народ не должен был

знать об этом, потому каждый раз на просьбу жителей нашего королевства показать им драконицу принцессы не было категоричного «нет». Артефакт, созданный специально под меня, позволял проецировать в небо образ моей драконицы, мне оставалось только передвигаться и махать крыльями в укромном уголке, но в то же время идеально подходившем под проекцию.

И вот сейчас я вновь ощущаю её, и мне хочется скакать от счастья. Ведь драконица не просто проснулась... она поёт, точнее, урчит, так что это похоже на мелодию.

Ещё шаг — и резкое давление на тело, драконица тут же притихла.

Мужчина медленно повернулся ко мне и глянул так, что я сделала шаг назад и прижала к груди руки. Мне стало страшно за себя.

Разве может в глазах отражаться одновременно и злость, и... страх?

Он сделал шаг ко мне, драконица замерла в предвкушении, но лишь на миг, потом рыкнула, и я перестала её ощущать.

Что? Что случилось?

Взглянула на свои руки, они мелко подрагивали, да и всё тело начало мелко трясти, что ещё чуть-чуть, и я грохнусь в обморок.

Нельзя!

Сжала кулаки и вновь взглянула на мужчину уже зло. Раз

он ко мне так, то, значит, получит то же самое.

Мужчина поправил что-то у себя под рубашкой, которая была застёгнута неправильно, но я промолчала об этом. Он, сунув руки в карманы, взглянул на меня уже безразлично, будто я пустое место.

— Пошли, — проговорил он и, сделав шаг ко мне, осмотрел с ног до головы, кивнул сам своим мыслям и, обогнув меня, отправился на выход.

Что ж, возможно, его поведению есть объяснение, но выяснять это желания у меня не было. Главное, что не проявляет агрессию, и это радует.

Повернулась к выходу, но не спешила выходить вслед за ним.

— Нас уже ждут, — терпеливо проговорил он, стоя в коридоре и смотря на меня через открытую дверь.

Я молча вышла из комнаты. Осмотрелась. Это был небольшой и уютный дом. Здесь не было таких высоченных потолков, как у нас в замке, но... Уюта от этого не чувствовалось, в отличие от этого дома.

Пока шли по узкому коридору, я увидела картины, висевшие на стенах. На них был этот же мужчина, но разного возраста с родителями.

Значит ли это, что это его дом?

Вышли на улицу, и в глаза тут же ударил солнечный свет. Удивительно, но там, дома, у нас был поздний вечер, когда... Когда я попала в библиотеку.

Сжала кулаки и помотала головой.

Сейчас нужно думать, как отсюда выбраться.

Огляделась и чуть не завизжала от радости. Деревья — они такие же, как и на нашем Континенте, разноцветные, но... Взглянула на мужчину, который шёл, не сбавляя шага.

Почему тогда цвет волос неизвестный для меня? Интересно, а другие люди с каким цветом тут есть?

Ответ на этот вопрос поступил быстро, как только прошли ещё пару шагов. Чуть в стороне стояла компания, которая абсолютно не обращала внимания ни на кого вокруг. Девушка с коричневыми волосами держала в правой руке какую-то шкатулку, а левой активно жестикулировала. Стоящие рядом с ней две девушки с фиолетовыми и зелёными волосами наблюдали скучающе за ней. Лишь единственный парень в этой компании, тоже с коричневыми волосами, внимательно слушал девушку и то кивал, то что-то записывал.

Значит ли это, что сейчас в той компании два артефактора, одна целитель, а другая бытовик? И значит ли, что тут есть магия?

Стоило только нам подойти к фонтану в виде огромного дракона. Я тут же замерла, разглядывая его. Похожих фонтанов у нас не было на Континенте, а те, что и были, — так мелочь, да и то только в большом парке Империи. А тут... Такой большой дракон, а с расправленными крыльями казался очень огромным. Дракон выпускал из своей пасти, поднятой вверх, фонтан воды. Эта вода, вырываясь из неё, разлеталась

мелкими брызгами в стороны, принося приятную прохладу тому, кто стоял рядом.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь этой прохладой.

— Берегись! — выкрикнул кто-то, и я, открыв глаза, отлетела в сторону к фонтану, чуть ударившись боком об один лепесток чаши, в которой и находился дракон.

Поморщилась, потирая это место. Огляделась.

Что вообще это было?

Мой истинный стоял в стороне и отчитывал какого-то парнишку с таким же цветом волос, как и у него. И самое странное, мужчина был мокрый с ног до головы.

И когда только успел вымокнуть? И самое главное, как?

Глянула на небо. Яркое солнце светило, и на небе не было ни облачка, а потом замерла на месте, увидев кусочек Турманной Стены.

— Не может быть... — тихо проговорила я, делая шаг в сторону Стены. Да, она далеко, но сложно было просто стоять.

Возможно, я сейчас нахожусь за... Стеной? Тогда...

Огляделась.

Эти люди...

А они в курсе, что за столько лет многие пытались к ним попасть и ни у кого это не получилось? А они тут живут и даже не знают об этом. Но... зачем они отгородились от нас? Элли была бы в восторге от этого.

— Элли, — сжав кулаки, проговорила я и отвернулась от

Стены.

Всё из-за неё! Если бы её не было, то, возможно, и Элли не стала искать так активно разгадку и, возможно... не пропала. Но... откуда мне знать, что из-за неё она пропала? Просто...

— Ректор, — послышалось со стороны, и я, взглянув туда, увидела, как к нам быстрым шагом идёт мужчина, а заметив меня, запнулся и, схватившись за сердце, выдал: — Значит, это правда...

Все как по команде глянули на меня. И та компания вдруг оказалась рядом, и появившиеся из ниоткуда другие люди окружили меня. Нет, подходить совсем близко не спешили, лишь разглядывали как диковинку и тыкали пальцами. Мне и так было некомфортно оказаться в незнакомом месте, а тут стало совсем не по себе. Казалось бы, они будто ждали именно меня, но в то же время и оказались не готовы к этому.

Толпа что-то шептала про «пламенные волосы» и «третий ключ». Я с трудом улавливала, о чём они шепчут, — меня больше интересовал разговор моего истинного и того мужчины. Но как ни старалась, ни слова разобрать не смогла. Более того, стоило истинному на меня глянуть, как я вдруг отвернулась от них.

А я этого не хотела делать!

Но почему же отвернулась?

Помотала головой, пытаясь скинуть с себя какой-то странный туман из глаз, получилось не сразу. Я тут же повернулась в сторону, где был мой истинный, но толпа преградила

мне обзор. Теперь я стояла в кругу местных жителей, или правильно сказать — учеников...

Дёрнулась, когда кто-то погладил меня по волосам, потом ещё и ещё. Я вертелась вокруг себя и не понимала, кто это делает.

— Прекратите, — проговорила я, но это не помогло. Более того, кто-то даже умудрился выдернуть часть волос, что я ойкнула и ухватилась за голову, разворачиваясь.

— Смотрите-ка, настоящие, — проговорила девушка-артефактор из той компании, наматывая на палец мои волосы, — я уж думала, артефакт заимел такое новое свойство, а тут реально такие красные.

И толпа после её слов будто сошла с ума — все начали тянуть ко мне вновь свои руки, только теперь уже не потрогать, а выдернуть волос, и я уже не смогла сдерживаться. Крик, прозвучавший абсолютно не моим голосом, заставил их наконец отстать от моих волос и вообще отступить на несколько шагов. И это не голос их напугал, а пламя, разлетевшееся от меня высоко вверх.

Теперь я осталась без сил. Как бы меня ни учил отец контролю своих сил, я не могла контролировать их, когда боялась. А сейчас эта толпа заставила меня бояться.

Опустившись на колени, я тяжело дышала, пыталась успокоить себя, ведь следом мог произойти и другой неконтролируемый выброс магии, и, боюсь, он будет последним, потому я просто потеряю сознание из-за истощения резерва.

«Раз-два-три... Талира... повторяй за мной. Раз-два-три, раз-два-три, мой огонь мне друг. Мой огонь мне помощник. Мой огонь слушается меня и...»

Пронёсся у меня в голове заговор отца. Звучал он по-детски, но мне он всегда помогал.

— Раз-два-три, — начала шептать я, тихо раскачиваясь и обнимая себя за плечи. — Раз-два-три. Мой огонь мне друг... Мой огонь мне...

— А ну, разошлись, — рявкнул мужчина и опустился передо мной на одно колено. Я тут же взглянула на него, пытаясь сфокусироваться. — Что случилось? — спросил он, обеспокоенно глядя на меня, а я почему-то обрадовалась этому.

Улыбнулась и схватилась за него как за спасение. Он же сначала дёрнулся, а потом резко поднялся, прикрыл глаза и, взъерошив волосы, вновь присел рядом и помог мне подняться.

Я чуть было вновь не разозлилась на него, но потом вновь улыбнулась. Ведь помог мне сейчас не заговор отца, а голос и прикосновения истинного. Мне хотелось прижаться к нему так тесно, чтобы не осталось и свободного места между нами, но он сделал шаг от меня, и я еле устояла и чуть не грохнулась обратно на колени. Но это минутное проявление с его стороны внимания восстановило мой резерв, и я почти уверенно могла стоять на ногах.

— Разве она спасение...

— Что это за «третий ключ»?

— Это бедствие неконтролируемое какое-то...

— Если бы не магистр... Мы...

Зашептали непонятное вокруг и начали отступать от меня подальше. Мне бы радоваться, но почему-то я начала бегать глазами по людям, ища хоть от кого-то поддержки и понимания, ведь понимала, что говорят это про меня, но не находила его.

Я бедствие...

Какое верное определение.

Раньше такой выброс случался очень и очень редко, и со мной в этот момент всегда был рядом отец. А за последние сутки это произошло уже второй раз. Первый — дома, в портовой комнате, но там я сама справилась, ещё бы — ведь я была дома, а сейчас... Сейчас мне нужно сказать спасибо истинному: если бы не он, то, возможно, точно кто-то пострадал бы.

— Так, а ну расходимся! — сказал мужчина, вставая между мной и толпой. — Или вам вклеить наказание за пропуск занятий?

Глава 4

Вириан Ваймен

Постарался изобразить безразличие на своём лице, и, судя по её выражению, ему это удалось.

«Злится, — подумал Вириан, когда взглянул на неё, оглядывая с ног до головы, — и это к лучшему. Злость не даст симпатии проявиться».

Кивнул сам своим мыслям.

— Пошли, — проговорил он и обогнул её по большому кругу, подошёл к двери, но открывать не спешил. Сжал ручку, вновь поправил кулон и вышел.

Девушка не сразу, но тоже вышла.

Вириан сдерживал себя как мог, чтобы не повернуться и не взглянуть на неё. Как преодолели расстояние от его спальни до улицы, не понял, но очнулся, когда солнце резко ударило в глаза.

Сегодня он должен был наконец разобрать вновь скопившиеся бумаги на его столе и отправиться в домик на окраине для передышки, но король ясно дал понять в письме — доставить «третий ключ» в замок немедленно, как только появится.

«Потому дела вновь придётся отложить», — покачивая головой, подумал он.

Визг заставил ректора запнуться на ровном месте и рез-

ко развернуться на звук. Красноволосая девушка была такая счастливая, разглядывая деревья, что того гляди начнёт плясать.

Вириан улыбнулся, представляя такую картину, а потом сжал кулаки и, развернувшись, продолжил путь.

Быть может, девушка и не шла за ним, но ему нужно хоть чуть-чуть оторваться от неё, чтобы не чувствовать такой явный запах истинной. Артефакт сдерживает инстинкт, но лишь процентов на тридцать, и с каждой минутой нахождения рядом с ней этот процент уменьшался.

«В замок, срочно в замок...» — бурчал про себя ректор, сжимая кулаки.

Пройдя фонтан, всё-таки решил остановиться и убедиться, идёт ли девушка за ним или нет. Идёт, почти не останавливаясь, лишь, увидев их фонтан в виде огромного дракона, замерла, а спустя минуту вообще прикрыла глаза, и на её лице появилась милая улыбка.

Ректор сам не понял, как оказался в трёх шагах от неё. Хотел и ещё ближе подойти, но колебания магии заставили насторожиться. Никому не разрешено использовать магию в общественном месте, даже если это место является частью академии. Для этого есть специальные полигоны.

Провинившийся нашёлся сразу.

Первокурсник-водник, который уже был замечен за такими вот шалостями. Любил он так подшучивать над девушками.

Вот и девушки нашлись, когда ректор глянул в противоположную сторону от первокурсника. Только вот, зная предыдущий опыт использования этим водником магии, не долетит даже и капелька до девушек.

«Но, быть может, стоит сделать так, чтобы долетела, и тогда его же эти девушки и отучат так себя вести? Эти могут», — ректор поморщился, вспоминая про одну из них.

Одна бытовик, другая целитель и двое — артефакторы. Первые, быть может, и смогут сделать лишь так, что его одежда никогда не снимется с него или заставят метлу побить его. Или будет он сидеть в туалете подолгу... Это будет выглядеть хоть и унижительно для него, но всё же не так поучительно, а вот девушка-артефактор... Она одна из лучших на потоке артефакторов — Фэйрилия Лэйм. Она-то может применить один из артефактов собственного производства, а у неё их уже достаточно накопилось за три-то года обучения. И мало этому парнишке не покажется.

«Будет ему отличный урок...»

Вириану уже удостоилось с одним таким познакомиться — потом неделю не могли зайти в одну из аудиторий. Эта самая аудитория была похожа на пространственный тоннель, и куда он закидывал, никто не знал. Благо ректор вовремя среагировал и закрыл эту аудиторию, но прежде запустил несколько неодушевлённых предметов. Увы, они не вернулись, даже когда учитель по артефакторике деактивировал артефакт девушки.

Взмах рукой — и на ладони паренька появился сгусток, который после нескольких движений рук превратился в мощный пульсирующий шар воды; небольшие щупальца вырывались за его края, готовые в любой момент сорваться. Водник не сводил с него своего взгляда, и, быть может, это и помогало его удержать. Паренёк быстро взглянул на девушек и лёгким движением отправил шар в полёт. Ректор одобрительно покивал и, быть может, даже похвалил бы его за такой технически правильно сформированный шар воды, но не сейчас...

Вириан сделал маленький пас рукой, смотря чётко на паренька, заставляя того влить больше сил, и теперь его шар — это мощный поток воды, который ускорился, иначе бы просто плюхнулся в шаге от водника.

Всё должно было пройти идеально, но ректор дёрнулся от нестерпимого жара, исходившего от кулона. Вместе с ним дёрнулся и паренёк, что привело к тому, что поток, направленный на девушек, изменил свою траекторию и теперь летел точно на красноволосую девушку. Что и смог Вириан сделать в данной ситуации, так это крикнуть и оттолкнуть её с траектории полёта потока.

Ректор только и успел выдохнуть, как вода окатила его с головы до ног. Промок моментально.

Вириан покачал головой, осуждая себя за вмешательство в чужую магию. Пока на нём артефакт, увы, результат будет непредсказуем. И вина за это лежит целиком и полностью на

ректоре.

«Но всё же для профилактики парнишку стоит наказать!»

Парнишка-первокурсник сжался под взглядом подошедшего ректора, но убежать не спешил, лишь кусал свои губы и тербил листочки книги, которую одной рукой прижимал к себе. Книгу эту Вириан узнал — «Основы водных потоков».

«Верный путь парнишка выбрал, только вот не в том месте начал применять эти знания...»

— Сам знаешь, что тебя ждёт, или напомнить? — строго спросил ректор, и парнишка дёрнулся, но смотреть в глаза не стал, лишь кивнул. — Вот и молодец. Значит, устав академии и вот эту, — Вириан взял из рук ученика книгу, — книгу выучишь и мне перескажешь ровно через две недели, а теперь свободен, — ректор сунул её обратно воднику, тот было собирался сбежать, но ректор добавил: — Так ты не привлечёшь их внимания. Начни с себя — стань тем, кем восхищаются, и увидишь, как изменится твоё окружение.

Парнишка наконец глянул на него и непонимающе захлопал глазами. Мол, как вы, господин ректор, догадались про девушек-то? Вириан лишь хмыкнул, смотря на его наивность. Ведь это видно даже и без его способностей, всё написано на лице этого парнишки.

Он и сам хотел бы так же обучаться на первом курсе и так же привлекать внимание девушек... Но увы. Учился он на дому, и единственным учителем ему была мама. А наблюдать за веселящимися учениками ему приходилось из окон своей

комнаты.

— Ректор, — прозвучал позади голос отца.

— Всё, иди! — махнул рукой, и парнишка быстро ретировался подальше. Вириан же развернулся к отцу, а тот уже держался за сердце и глядел на красноволосую девушку.

Ректору лишь оставалось вздохнуть, его-то он предупредить забыл. Лишь послал в королевский замок срочную весть об объявившемся «третьем ключе» и успокоился.

— Это... Это... — пытался выговорить хоть что-то магистр, подойдя ближе к сыну, но так и не смог.

Ректор взглянул на девушку, которая, не мигая, смотрела на них, и заставил её отвернуться. Миг — и её окружила толпа.

— Это ведь правда? — спросил магистр. Ректор, кивнув ему, ответил:

— Отец, давай всё потом, сейчас нас уже ждут и...

Душераздирающий крик разнёсся по площади, и ректор схватился за сердце одной рукой, а другой за отца.

«Что с ней?!» — завопил Шейнар, и это заставило Вириана крепче зажмуриться и схватиться за голову.

— Больно... — прошептал ректор.

«Вытаскивай девчонку!» — ещё громче крикнул дракон. Вириан же мотал головой и пытался восстановить зрение и слух.

— Не кричи ты так, — прохрипел ректор и, сглотнув, поднял голову, но видел лишь размытую фигуру отца.

— Вириан... — глухо прозвучало рядом, потом применённая магия отца высушила всю одежду. — Сын... — прозвучало вновь, и ректор наконец сфокусировался и смог разглядеть отца.

— Да...

— Что с тобой? — ухватился он за плечи и обеспокоенно заглянул в глаза сыну. — Артефакт?

— Нет, — отрицательно помотал ректор головой. — Девушка... Где она?

Отец ещё крепче сжал плечи и, кивнув в сторону, возмущённо ответил:

— Она чуть не сожгла всё здесь!

Вириан дёрнулся, разворачиваясь. Толпа стояла чуть в стороне и с ужасом смотрела в одну сторону — в центр импровизированного круга, а в середине его, на коленях, обняв себя за плечи и покачиваясь, находилась его истинная.

— А ну, разошлись! — рявкнул Вириан, расталкивая учеников и опускаясь возле девушки. Она посмотрела на него, но так, будто и не видела совсем. — Что случилось? — спросил он обеспокоенно, она же ухватилась за него так, что он сейчас стал для неё самым главным спасителем.

Вириан отшатнулся от неё и вновь взглянул на толпу, понимая, что такое количество незнакомого народу просто напугало её, и она не смогла себя контролировать.

«Но такому контролю учат ещё на первых курсах, а может, она и не училась совсем?»

Взъерошил волосы, махнул рукой — мол, эта информация сейчас абсолютно не важна.

«Важно её сейчас успокоить, чтобы не произошло такого вновь».

Помог ей подняться, но тут же отодвинулся, увы, тяга к ней удвоилась.

Толпа оживилась и начала шептать не самые приятные вещи, и ректор принял верное в данной ситуации решение — просто разогнать. Иначе такого сейчас наговорят, что магистру вновь придётся спасать, и не только самих учеников, но и академию. Неизвестно, на что эта девушка способна, когда напугана.

Единственное, что ректор мог сделать, — это вклеить своим ученикам наказание за пропуск занятий. Сработало, как всегда, на отлично. Да, быть может, слухи это и не остановит, но сейчас для Вириана важно отослать всех их подальше отсюда, чтобы не провоцировать девушку.

— Вириан, её нужно увести отсюда, иначе...

— Отец, — перебил ректор. — Она просто напугана, — проговорил он, глядя на девушку, которая дёргано смотрела по сторонам.

«А я ведь даже не спросил, как её зовут...»

— Ты в порядке? — спросил Вириан, подойдя ближе к девушке. Она резко глянула на него, отрицательно помотала головой.

И ректор был вынужден прибегнуть к не самому прият-

ному методу, но в данной ситуации нужному, — стереть ей память. Но прежде попросил отца дать ему запасной артефакт, который магистр практически всегда носил с собой в кармане. Ведь знал, что сыну тот может понадобиться в любой момент.

Вириан сжал новый артефакт в руке и, подойдя почти вплотную к девушке, заглянул ей в глаза и спросил:

— Как твоё имя?

Девушка посмотрела на него снизу вверх и очень тихо ответила:

— Талира...

Ректор улыбнулся и, кивнув, приложил к её вискам большие пальцы, но прежде стянул артефакт и отгородил их от окружающих куполом — отвод глаз. Видеть то, кем стал ректор академии Вириан Ваймен, не должен никто. У девушки тут же расширились глаза, и она попыталась отодвинуться от него, но ректор среагировал моментально.

— Тише... Всё хорошо, но это сейчас самое верное решение, Талира, — прошептал он.

Секунда — и девушка обмякла, ректор тут же подхватил её на руки и быстрым движением надел новый артефакт. Купол тут же лопнул, и Вириан пошатнулся. Использование артефакта становится всё тяжелее и тяжелее для него.

«Терпим...»

«Агрх... — ворвался в его мысли Шейнар. — Ты глупый мальчишка! Хватит прикрываться терпением! У тебя скоро

сил не будет, как и у... меня».

Вириан усадил Талиру на скамейку и ответил дракону:

— Знаю...

Ректору понадобилось минут пять, чтобы прийти в себя, но без тонизирующего средства, которое вручил ему отец, это заняло бы больше времени.

Талира тоже пришла в себя. Чуть застонала и, взявшись за голову, выпрямилась.

— Что со мной? — спросила, оглядываясь. — Я... — начала было она, но замолчала, увидев сидящего рядом ректора.

— Всё хорошо, Талира, ты просто перенервничала. Всё же незнакомое место и люди. Тебе просто понадобилось немного времени, чтобы отдохнуть, а сейчас мы отправимся туда, куда и направлялись, — к королю, — ответил за неё Вириан.

Ведь последнее, что она теперь помнит, — это то, как они вышли из его дома. Тогда она ещё не была такой испуганной. Больше стереть он, увы, не мог, да и не стоит много убирать из её памяти, иначе может и навредить.

— Сын, может, я отведу её? — спросил магистр, когда ректор хотел подняться, но тут же сел обратно.

— Нет, отец, это моя ноша, — ответил, глядя на отца снизу вверх.

— Но почему?

— Увы, но истинность обязывает...

Магистр тут же расширил глаза, смотря то на девушку,

то на сына, и его лицо начало бледнеть на глазах. Вириан схватил отца за руку и усадил рядом с собой на скамейку.

— Нет-нет... — шептал отец Вириана, держась за голову.

— Плохо, очень плохо. Все узнают...

— Отец, — чуть сжал руку магистру, останавливая поток слов. — Давай ты сейчас отправишься домой и отдохнёшь.

— Нет! — воскликнул он, соскакивая со скамейки. — Пойду я!

Ректор лишь вздохнул и прибёг к самому верному сейчас средству — вызвал свою мать. Увы, сейчас она единственная, кто может увести отсюда упряма магистра Флавина Ваймена, и без своих способностей ей, конечно же, не обойтись, а Вириану они сейчас нужнее. Он не знает, что его ждёт там, в королевском замке.

Мать Вириана прибежала быстро, взглянула быстро на их компанию, всё поняла и без слов. Но это лишь внешне, а на самом деле ректор всё ей мысленно передал. Она без вопросов кивнула и забрала отца, тот хоть и сопротивлялся, но после применения внушения матерью он пошёл сам и, не оглядываясь.

— Держи, тебе пригодится, — проговорила мать и протянула ему маленькую шкатулку, в которой ректор уже знал, что лежит. Сунул в карман, кивнул ей в ответ.

Мать Вириана, как и он сам, вынуждена носить артефакт, который так же забирал много сил. Потому и использование своих способностей ограничивала, даже, можно сказать, во-

обще не применяла их. Но с появлением беловолосой Эллианы была вынуждена использовать уже третий раз. Первые два, когда принц изъявил желание провести смотрины, и третий — усмирить магистра.

И Вириан знает, что после этого она вынуждена будет поспать несколько часов, чтобы восстановиться.

Ректор сжал кулаки, глянул на Талиру. Она же глядела на уходящих его родителей.

«Знаешь ли ты, что, возможно, твоё появление не только позволит нам быть теми, кто мы есть по праву рождения, но и... разрушит ту тайну, которую хранит моя семья? — протянул к ней руку, хотел дотронуться до её волос, но сжал её в кулак и вернул на место. — Я этого допустить не могу!»

Поднялся и, не глядя на Талиру, произнёс:

— Пошли, нас и так заждались.

Ожидать её ответа не стал, отправился в сторону портала. Тот виднелся чуть вдали и уже переливался разноцветным полотном, ожидая. Лишь у самого портала оглянулся: Талира хоть и шла за ним, но очень медленно. Да, страха в её глазах уже не было, но она будто была сейчас совсем не здесь. То спотыкалась обо что-то, то смотрела на свои руки, то замирала на месте, смотря на Туманную Стену. Вириан её не торопил. Это нормальное состояние тех, на ком применили ментальное воздействие.

Отвернулся.

Он не предполагал, что его первая встреча с истинной

начнётся именно вот так.

«Всё наперекосяк... Вся моя жизнь — сплошная неудача... И почему именно сейчас? Почему она появилась именно сейчас? Почему тем нужным «третьим ключом» оказалась именно моя истинная?»

— Почему?! — рывкнул он и стукнул кулаком по корпусу портала, и его свечение тут же пропало, но подсуетившиеся артефакторы тут же всё исправили, и перед ним вновь замерцало разноцветное полотно портала.

Вириан прикрыл глаза, успокаивая себя. Изменить он сейчас уже ничего не может, а потому вынужден подстраиваться под сложившуюся ситуацию.

«Как и всю жизнь... Всю свою жизнь я играю того, кем не являюсь... Устал ли я?»

— Очень, — тихо прошептал он и глянул в сторону, где так же медленно шла девушка.

«Как бы я хотел сейчас прижать тебя к себе и никогда не позволять испытать страх. Никогда... Но ты появилась не в то время и не того дракона выбрала для тебя судьба...»

— Прости... — проговорил он, и Талира тут же глянула на него, замерла на месте. Он был вынужден выдохнуть. — Талира, стоит поторопиться, — сказал он громко и отвернулся к portalу, когда убедился, что девушка продолжила идти к нему.

Ректор кашлянул и обратился к артефакторам:

— С порталом всё хорошо? — вопрос, казалось бы,

неуместный, но всё же уточнить он должен был, удар по корпусу хоть и не был сильным, но мог на него повлиять. Портал — это огромный артефакт, в котором каждая деталь важна, а он сейчас своей агрессией мог что-то повредить.

— Всё отлично! — отчитались одновременно артефакторы, ректор кивнул, а потом выпрямился, когда всем телом ощутил приближение истинной, и дыхание замерло.

Пришлось дёрнуть плечами, сбрасывая это наваждение, и, не глядя на Талиру, первым шагнул в портал. Быть может, нужно было взять её за руку и войти вместе, но он решил ограничить какие-либо прикосновения к ней.

Глава 5

Талира Янар

Толпа неохотно, но начала расходиться. Я же испуганно оглядывалась по сторонам, ожидая ещё чего-то от них.

— Ты в порядке? — прозвучало так резко и громко, что я дёрнулась, и тело само за меня ответило так, как есть, — отрицательно.

Мужчина сделал шаг ко мне, оказавшись почти вплотную возле меня, и задал совсем неуместный сейчас вопрос про моё имя. Мне пришлось задрать голову, чтобы взглянуть на него и ответить.

— Талира... — голос прозвучал так тихо, что я еле слышала его, но мужчина понял меня.

Улыбнулся и приложил к моим вискам руки, но перед этим вытащил какой-то кулон из-за рубашки и просто дёрнул за него, и тот с тихим щелчком порвался. Яркая вспышка — и передо мной уже стоял совсем не тот, кого я видела вот буквально секунду назад.

Менталист...

Я дёрнулась от страха, зная, что их прикосновения не так беззащитны, как кажется со стороны. А если это ещё и незнакомый менталист, то...

Он попытался меня успокоить, но я не верила ему. Внутри меня вновь забушевал огонь, готовый вырваться наружу, но

выйти он не смог... Не успел.

«Прими свою судьбу», — прозвучало вновь в моей голове, и мне оставалось только хмыкнуть.

Судьба беспощадна...

И я потеряла сознание.

Очнулась я на скамейке, и первым, что увидела, — так это своего истинного, сидящего рядом, и незнакомого мужчину, стоящего возле нас. Хотя нет, я видела его на картинах, висящих в доме истинного. Значит, это его отец, и вообще, как я оказалась здесь? Мне стало плохо... настолько плохо, что они усадили меня на скамейку, но перед этим пронесли на руках от самого дома, ведь его я не наблюдала рядом? А не проще было занести обратно в дом?

Огляделась. Чуть в стороне находился фонтан с огромным драконом в центре. У меня было такое ощущение, что я его уже где-то видела, но где, вспомнить никак не могла.

Небольшая боль в висках заставила отвернуться от фонтана. К боли присоединился и шум в ушах.

— Нет! — прозвучало со стороны, и я поморщилась.

Что со мной? Меня будто побили по голове палками...

Как оказалась рядом женщина, я не отследила, но она уведла того взрослого мужчину, который был настроен отвести меня к королю, но стоило женщине прикоснуться к его лбу, то он тут же успокоился.

Мне же не показалось?

Я пристально смотрела на эту женщину, она же протяну-

ла моему истинному маленькую шкатулку, которую он поспешно сунул в карман. И лишь тогда она взглянула на меня, улыбнулась вымученно и, развернувшись, подхватила мужчину и потянула его за собой. Тот покорно шёл за ней.

Если бы не серый цвет волос у этой женщины, который означает у нас неодарённых, то я могла бы сказать, что она применила к мужчине ментальную магию.

А быть может, здесь нет ранжирования по цвету волос?

— Пошли, нас и так заждались, — ворвался в мои мысли голос истинного.

Я перевела на него взгляд, он же, уже не глядя на меня, шёл в известную только ему сторону.

Я взглянула вновь на уходящую женщину с мужчиной, и она тоже повернулась и, глянув на меня, кивнула, будто сказала спасибо, и отправилась дальше. Ничего не понимаю, что произошло в тот промежуток времени от дома до скамейки. И почему он выпал из моей памяти? Почему возле фонтана на плитке чёрные полосы, будто костёр тут разводили огромный? И вид этого всего вызывал у меня неприятные мурашки по телу, и сразу выступил холодный пот.

Помотала головой, почувствовав вновь надвигающуюся боль в висках, и, прикрыв глаза, помассировала их.

— Ничего не понимаю, — сказала сама себе и взглянула на уходящего мужчину. — Что же тут произошло на самом деле?

И чтобы это узнать, нужно расспросить истинного. Пото-

му медленно поднялась со скамейки и отправилась за ним, а ведёт он, скорее всего, вон к тому portalу, который уже переливался разноцветным полотном. И возможно, перенесёт он нас к их королю.

Шаги давались мне тяжело. Даже за маленький камешек я умудрялась запинаться. Сейчас бы нектар номер один не помешал мне. Сил во мне будто не было вообще, хотя магический резерв полон. Тогда с чем связано такое моё состояние?

И разглядывание своих ладошек, конечно же, не дало мне ответа.

Тяжело выдохнув, двинулась дальше, и взгляд упал на виднеющуюся вдали Туманную Стену, и я чуть было не нагнулась плашмя прямо на плитку — хорошо, устояла.

— Это мне же сейчас не мерещится? — прошептала я и ущипнула себя за руку. — Нет... Не мерещится, — поморщившись, ответила на свой же вопрос. — Это ведь... получается... я могу быть в своём мире, но... — повернулась в сторону, где ушли, если я правильно поняла, родители моего истинного. — Тогда мне не показалось, что она менталист? — помотала головой и медленно направилась к portalу.

Но разве такие совпадения, как Туманная Стена и вот эти же самые разноцветные деревья, не говорят о том, что я в своём мире? Или, быть может, это похожий? Но...

Огляделась, пытаюсь найти хоть кого-то с другим цветом волос, кроме синего и серого. Но на площади не наблюдалось никого. Взглянула на портал и заметила, как истинный

смотрит на меня, я тут же замерла на месте.

— Талира, стоит поторопиться, — крикнул он и отвернулся, что-то спрашивая у мужчин, находившихся рядом.

Коричневые... Волосы коричневые!

Быстрым шагом преодолела эти пять метров и, остановившись у портала, разглядывала этих мужчин. Они же старались не смотреть на меня, но всё же косились на мои волосы, поджимали губы и сжимали руки в кулаки.

— Простите, — обратилась я к одному, который стоял ближе ко мне. — Вы артефакторы?

Мужчина свистяще выдохнул и замер на месте, покосившись на второго, я тоже перевела на него взгляд и поняла, что мой истинный уже исчез в портале. Но я даже не обратила на это внимания, мне важно было получить ответ на мой вопрос. И чтобы получить его, мне пришлось вновь задать его. Они ответили только кивком головы.

Мне оставалось лишь предполагать, что возможно, они не могут говорить. Или им запретили?

Ну что ж, не будем их и дальше нервировать, а то, гляди, вон косоглазие будет.

И надо бы уже узнать имя своего истинного.

Шагнула в портал и тут же оказалась в просторной портальной комнате, отдалённо походившей на нашу.

Истинный стоял впереди, я оказалась ровно за его спиной, и мне не видно было тех, кто стоит впереди, но стоило ему только поклониться, как меня сгребли в охапку и громко

прокричали моё имя. Не узнать этот голос было невозможно.

Элли.

Да ещё и Дамиан.

Вот про исчезновение брата Элли я и не знала. Но, быть может, как раз его пропажа и заставила их отца заморозить своё королевство?

Постоять в обнимку нам не дал мой истинный, мы тут же повернулись к нему. Мне кажется... или он сейчас недоволен? Он вообще улыбается?

В голове тут же проявился образ Вириана и его улыбки, но был настолько размытый, что можно и не понять, а его ли я видела... Ведь волосы были чёрные. Помотала головой и чуть выглянула из-за спины Дамиана, который зачем-то заслонил нас от моего истинного.

Истинный тут же обратил на меня внимание, по его лицу мимолётно пробежала тень боли, но настолько быстро это произошло, что кажется — я это себе придумала. Элли же тут же встала рядом с Дамианом, а я не решалась выйти, но всё же, чего я боюсь?

Выпрямилась и взялась сначала за руку Элли, а потом и Дамиана взяла, так мне спокойнее.

Истинный смотрел исподлобья на Дамиана. Я глянула на своего друга... Можно подумать, что они сейчас соревнуются в ментальных способностях, но... Глянула вновь на истинного и его синие волосы, он же не менталист, и в голове вновь возник тот образ черноволосого. Выдохнула и вздрог-

нула от голоса истинного.

Вириан... так зовут моего истинного, и он ректор академии...

Ректор.

Виски опять заломило, и я ухватилась за руку Элли, но она даже не отреагировала на это. Она стояла и сжимала кулаки. Я, мотнув головой, хотела расспросить её, что с ней, но голос короля привлёк всех к себе.

— Прошу, пройдёте в мой кабинет, всё обсудим там.

Я сидела в кабинете короля, куда меня привёл муж Элли, но ни её, ни Дамиана, ни Вириана здесь не было. Когда они отстали, я не заметила, я просто шла, очень хотелось сесть и выдохнуть. Виски хоть и не ломило более, но тело потряхивало. Да и желание повернуться быстро пропадало, точнее я почти поворачивалась, но тут же прекращала это и смотрела вперёд. Очнулась я только у дверей, где Таллар и завёл меня внутрь и усадил в кресло, а сам вышел из кабинета.

Опять это чувство, что на меня было ментальное воздействие, но зачем это Дамиану? Из всех тут присутствующих только он менталист. А Элли... судя по её белым волосам, менталистика у неё куда-то пропала.

В общем, мне оставалось только гадать, зачем меня заставили идти в кабинет.

В кабинете были только я, король с королевой и ещё синеволосая девушка, которая тихо стояла позади Дамиана там, в порталной комнате, и смотрела только на него со счастли-

вой улыбкой.

— Красивый цвет волос, — сказал король, выдёргивая меня из мыслей. Я ничего не ответила, как король продолжил: — Не бойся, девочка, мы не причиним тебе вреда. Вы наши спасители от гибели всего острова: за тысячелетия нахождения за этой Стеной нас не только становится меньше, но и дети... — он сделал паузу, на лице тут же отразилась боль. — Дети рождаются больными.

Я ужаснулась.

— Значит, вы заложники этой Стены?

Король кивнул и добавил:

— Ты тот самый недостающий «третий ключ» к спасению, которого мы ждали...

Стоило только ему сказать про ключ, как мои виски тут же заломило, и в голове пронеслось: «Какое она спасение... бедствие неконтролируемое какое-то...». Я поморщилась, ухватившись за голову.

— Что с тобой, девочка? — задал король вопрос, поднимаясь со стула, но я помотала головой, отвечая ему:

— Всё хорошо!

Король пристально осмотрел моё лицо, но сел обратно. Я выдохнула. Что за обрывки проскакивают в моей голове? Будто это часть моей потерянной памяти...

— Ты, как и Элли, — заговорила синеволосая девушка, — попала к нам из того загадочного помещения или... — она смущённо опустила взгляд, но лишь на секунду. — Или,

как Дамиан, использовала обряд поиска истинных? Хотя... какая разница, и там, и там один и тот же обряд.

Вот значит, как...

Значит, вот как Дамиан попал сюда. И эта девушка его истинная, которую он так рьяно искал там, на нашем Континенте, а она была так рядом и в то же время так далеко.

Почему же нам троим так «повезло», что наши истинные оказались за Туманной Стеной? И если бы не Элли, с её стремлением разгадать тайну Стены, то... мы бы и не встретились?

В голове тут же пронеслись слова того голоса из библиотеки: «Прими свою судьбу...».

Дверь резко распахнулась, я вздрогнула. Первой вошла Элли, таща за собой мужа. Потом вошёл Дамиан, и Вириан был последним, закрывая за собой дверь. В кабинете тут же будто похолодало, и я поёжилась. Эти трое смотрели друг на друга так недовольно, что мне оставалось гадать, что же произошло между ними.

— Итак, — начал король, — по имеющейся информации, мой сын, Эллиана и Талира должны будут одновременно направить свою стихию в Туманную Стену. Значит, вам троим нужно будет находиться вплотную возле неё, и по понятным причинам, — он посмотрел на Элли, — поплывёте вы на корабле.

Я даже хотела выдохнуть, как Вириан добавил:

— А поясните, почему они не могут полететь... сами... в

облике своих драконов? Так ведь проще.

Я тут же замерла, сжимая руками платье, но понимала, что придётся рассказать о своём секрете, но...

Взглянула на Вириана. Я боялась его реакции. Он и так будто не замечает меня, а тут совсем может отдалиться, но сейчас на кону более важное — жизни жителей этого острова. И выбор более чем очевиден.

Набрала побольше воздуха в лёгкие и хотела уже отвечать, как король сказал, что Элли не может летать из-за отсутствия у неё драконицы. Я еле проглотила застрявший ком в горле и взглянула на Элли, она сидела со скрещёнными на груди руками и поджатыми губами.

Значит, и у неё не было драконицы при рождении, но она держала это в тайне, как и... я. Мы хранили один и тот же секрет, боясь, что о нём кто-то узнает. Хотя могли поддерживать друг друга в этом, но... страх не позволял довериться даже другу детства.

Элли резко свела брови и глянула на Вириана.

Я тоже взглянула на него, а он чуть ухмылялся. Что же произошло между ними, и почему мне это не нравится? Почему моё сердечко бьётся недовольно? Что это за чувство зарождается во мне?

После кабинета мы все отправились на обед, никто не знал, сколько займёт разрушение Стены, стоящей тысячелетия. Да и урчание в животе не позволило мне отказаться. Голос, библиотека, обряд, потом незнакомое место и Вириан в

ванной... без одежды...

Помотала головой, прогоняя образ гордости каждого мужчины. Да... Вириану есть чем гордиться...

Боже! О чём я вообще? Я вообще-то есть хочу.

Щёки горели.

Взглянула вновь на Вириана: он с силой сжимал вилку, которая почти согнулась пополам, и смотрел на Элли. Перевела взгляд на подругу — та, задрвав подбородок, отвернулась и пыталась смотреть на мужа. Когда вернулась глазами обратно, Вириан, выдохнув, уже отпустил вилку и, взяв ложку, принялся за еду.

Что вообще с этими двумя?

Аппетит тут же пропал, но я впихивала в себя еду и злилась.

Но на кого?

Быть в центре внимания было не очень приятно, но радовало, что я не была одна. Элли как могла меня поддерживала, пока мы шли по замку туда, где ждал нас корабль.

— Элли, — тихо проговорила я, и она тут же взглянула на меня. — У меня ведь тоже нет драконицы, точнее, есть, но она в спячке и не просыпается... — я замолчала, следя за реакцией подруги, которая замерла на месте. Мы шли позади всех, потому я и решилась рассказать этот самый важный секрет в своей жизни.

Элли мило улыбнулась, а потом обняла и погладила по спине.

— Всё будет хорошо. И я тебя не виню, что ты мне не рассказала, я... я ведь тоже молчала. Главное, что драконица у тебя есть, а разбудить... разбудить мы придумаем как, — подбодрила она меня, а я хотела ей сказать, что знаю уже как её разбудить — истинный ей нужен... истинный рядом, но не успела, её окликнул муж, и она, чмокнув меня в щёку, подошла к нему.

Я же взглянула на Вириана, который шёл чуть впереди, но периодически поглядывал то на меня, то на Элли с Талларом. Он меня просто игнорирует, держится на расстоянии и вообще будто я ему противна. Так морщит лицо, когда оказывается рядом.

Сжала руки и, прикрыв глаза, направилась прямиком к нему, но запнулась и чуть не улетела на пол. Меня поймал Дамиан, я же взглянула туда, где должен был быть Вириан, но его не было.

Куда он делся?

Огляделась, а он уже стоит возле корабля.

— Талира, что с тобой? — спросил Дамиан, держа меня за руку, я медленно высвободилась. — Смотреть под ноги — это важный навык.

— Всё хорошо, — попыталась улыбнуться ему, но выглядело это жутко, судя по его поднятой брови.

— Ты сейчас хотела меня напугать? — он схватился за сердце и добавил: — И у тебя это получилось.

Мне хотелось стукнуть его за его такое чересчур доволь-

ное лицо, но не стала. Просто улыбнулась, эта глупая шуточка заставила меня выдохнуть. Чего я сейчас переживаю? Я ведь здесь не одна. Даже если что-то пойдёт не так, и Стена не разрушится, то мы справимся. Вместе.

К кораблю я шла, улыбаясь, слушая, как Дамиан чуть не упал в обморок, когда появился на этом острове, где не только узнал, что его маленькая сестрёнка стала замужней, но ещё и истинную обрёл.

На самом корабле не было много народу — я, Элли, её муж, Дамиан, Вириан, пара целителей и ещё несколько людей управляли кораблём.

От нас требовалось только использовать нашу стихию. Казалось бы, чего сложного... Но когда ты неполноценна, то резерв я развить уже, увы, не смогла к своим ста пятидесяти годам. Но я очень надеялась, что той Туманной Стене потребуется не так много моей силы.

Стоило кораблю тронуться, как меня накрыло волнение. И чем ближе мы приближались к Стене, тем волнение сильнее сковывало моё тело.

А что, если я не справлюсь? Что, если мои силы кончатся до того, как Стена падёт? Ведь... Я видела взгляды жителей, которые стояли на берегу, когда мы шли к кораблю. Они видели в нас... надежду. Как я им буду смотреть в глаза, если не справлюсь? Я...

— Расслабься, Талира, — проговорил подошедший ко мне Дамиан и сжал мою руку. — Ты справишься.

— Не уверена, — грустно улыбнулась ему я и высвободила свою руку. — Я ведь...

— Я знаю, что с твоей драконицей, — перебил меня он.

— Когда? — удивлённо спросила его я, он ведь шёл далеко, когда я рассказывала об этом Элли. Он же, хмыкнув, ответил:

— Когда только приобрёл свои способности и не можешь их контролировать, многое узнаёшь неосознанно, — туманно ответил он и отошёл от меня.

Я же проводила его взглядом и вновь вцепилась в край борта корабля.

Получается, он знал о моём секрете ещё с пятнадцати лет? Мы как раз были в гостях, когда он прошёл этап по пробуждению дракона и... Я вспомнила его взгляд, когда я подошла к нему и попыталась мило улыбнуться и поздравить его с пробуждением. На тот момент после пробуждения Нейры прошло пять дней и... Я радовалась за него, но и в то же время завидовала... Завидовала, что его дракон может быть с ним. А я...

Получается, он знал это, но не выдал мой секрет?

Вновь взглянула на него, он, улыбнувшись, положил руку на сердце и чуть поклонился. Как и тогда в тот день.

Я резко отвернулась от него и, сжав губы, сдерживала слёзы. Почему я раньше не поделилась с ними сама. Мне... было бы намного легче хранить этот секрет от других. Обняла себя за плечи, успокаивая. Не стоит доводить себя до вы-

плеска магии, она мне сейчас нужна как никогда.

Дальнейшие переживания отпали тут же, когда мы почти вплотную приблизились к Стене...

Туманная Стена

Впервые видела её так близко. Я медленно провела взглядом по всей Стене от низа до верха, и она была пугающей, но в то же время и прекрасной.

— Итак! — громко сказал Таллар, и я вздрогнула. — Все одновременно направляем свою стихию в Стену! Остальных прошу отойти! Никто не знает, как она себя поведёт. Дамиан, защити девушек. Я буду сверху, в облике дракона.

Я была в пяти шагах от Элли. Щит Дамиан создал быстро, лишь взмахнув рукой. Мы глянули друг на друга и, кивнув, одновременно выпустили свою магию в Стену. Дракон тоже не стал долго тянуть.

Я должна справиться!

Поначалу ничего не происходило. Я лишь чувствовала, как быстро тают мои силы — я не умела их контролировать, и магия лилась как из ведра, но было терпимо.

Спустя десять минут я пошатнулась, но, сжав зубы, заставила себя продолжать.

С каждой минутой использования магии я понимала, что резерв подходит к концу, но всё равно стояла и вливала свой огонь в Стену. В глазах начало темнеть, голова кружилась, ноги подкашивались — но я продолжала.

Я должна... Я должна сделать всё возможное, чтобы Стена пала. Я... Должна...

Нет, я уже не могу...

Простите меня, я...

Последнее, что я запомнила, — как по Стене пошла трещина. Значит, мы, возможно, почти справились... Но дальше я уже не могла. Улыбнулась, выпустила последний поток огня и потеряла сознание...

Глава 6

Вириан Ваймен

Оказавшись в порталльной комнате королевского замка, Вириан замер, оглядывая стоящих здесь людей. Он был спокоен, но стоило только Талире оказаться позади, как его дыхание тут же сбилось — и, чтобы отвлечь себя, он поклонился в приветствии.

Обнимания девушек Вириан ещё стерпел, но вот когда Талиру обнял незнакомый ему мужчина... То внутри тут же завопил не только Шейнар, но и сердце его сжалось. Ему хотелось силой отлепить незнакомца от ЕГО истинной. Да ещё и откинуть, и желательно подальше отсюда. Но он сдержал себя. Сделал вдох и выдох.

— Кхм... — кашлянул он. — Я так понимаю, представлять вас друг другу не нужно.

Обнимающаяся тройца тут же обратила на Вириана внимание, секунда — и мужчина, стоящий с ними, заслонил Талиру и Эллиану собой. Будто...

«Будто я сейчас опасен для них...»

Вириан медленно выдохнул и заставил себя отстраниться от всего, что накрыло его с головой, а жжение на груди переклочило внимание на себя.

«Первое жжение, а значит, у меня ещё есть пара часов до окончания заряда», — проговорил он про себя, и тут же

его взгляд бросился на Талиру, которая чуть выглянула из-за спины Дамиана (так звали этого незнакомца) и схватилась за его руку как за спасение. Ректор завёл руки за спину и сжал их в кулаки.

«На его месте должен быть ты!» — съехидничал дракон.

Ректор сжал челюсть, но заставил себя успокоиться. Его цель — защита семьи.

Стоило ему только расслабить кулаки, как Вириану вновь пришлось их сжимать. Дамиан пытался вломиться ему в голову. Вириан не сводил с него своего пристального взгляда, как и сам принц смотрел, не мигая. Ректор хмыкнул про себя и усилил ментальный купол как мог. Артефакт хоть и блокировал его силу, но и её хватит, чтобы защититься даже от такого сильного менталиста, как принц Дамиан Эйсман.

Стоило только принцу прекратить лезть в голову, у ректора тут же чуть потемнело в глазах, и купол дал слабину, лишь на долю секунды, но этого хватило, чтобы услышать вопрос Эллианы, который она не произносила вслух: «Кто же вы, ректор Вириан Ваймен?»

«Что ж, придётся напомнить тебе, Эллиана — кто я, раз ты позабыла».

— Я — Вириан Ваймен, ректор академии Королевства Водных Драконов. И, как вы уже заметили, — ректор сделал паузу и провёл рукой по волосам, которые сейчас синие, и добавил, глядя на Эллиану и чуть приподняв уголок губ: — я водный дракон.

«Не поверила, но и доказать обратного никак не могла».

Вириан вновь сунул руку в карман, проверяя шкатулку с артефактом. Сжал её и, успокоив себя, завёл руки за спину. Взглянул на Талиру, которая, морщившись, сжимала руку Эллианы. Ректор чуть качнулся к ней, но остановил себя, когда король привлёк к себе внимание:

— Прошу, пройдёте в мой кабинет, всё обсудим там.

Как так получилось, что Эллиана и Дамиан оказались позади всех, Вириан не отследил, но сделал всё возможное, чтобы Талира не была сейчас рядом с ними.

Начала разговора он не слышал, но было достаточно и этих фраз:

— ...У него же синие волосы... А вдруг он использует артефакт? — предположила Эллиана.

— Артефакт? Какой?

Вириан бесцеремонно вмешался в ненужный для него разговор и угрызений совести не испытал абсолютно:

— Сразу видно людей, разбирающихся в этом.

Они оба вздрогнули, и Дамиан вновь загородил сестру собой, но та, нахмурившись, встала рядом. Ректор лишь хмыкнул над её такой упрямостью, но, если бы не её упрямство, была бы сейчас надежда на спасение их острова?

Вириан вытащил из-под рубашки свой артефакт.

— Этот кулон сделал один из лучших артефакторов. Защищает от любого воздействия извне. Раньше спасал от мелких пакостей учеников, но, видимо, и от ментального втор-

жения он тоже защищает, — Вириан сделал паузу и, осмотрев их, продолжил свою игру: — Жаль, что принц, обладая такими способностями, решил применить их без надобности на простом ректоре. Вы сочли меня опасным? Для кого?

— Прошу прощения, но, как вы понимаете, для меня это незнакомое королевство, а вы, как оказалось, истинный моей подруги, Талиры. — Дамиан сделал паузу. Вириан тут же сжал челюсть после слова «подруга». — И как уважающий себя мужчина, я должен был защитить тех, кто мне дорог.

«Защитить... тех, кто дорог... — тут же пронеслось в голове эхом. — Вот именно! Я должен защитить своих родителей, а Талира... Её есть кому защитить».

Ректор чуть наклонил голову, пытаясь сделать непринуждённый вид. Внутри всё сжималось, Шейнар вопил так, что виски заломило, но Вириан, скрипя зубами, ответил почти спокойно:

— Вы же понимаете, принц, что я по определению не могу навредить своей истинной. Дракон не позволит.

Выражения их лиц дали понять, что ректор на верном пути.

— Раз мы всё выяснили, может, вернёмся к остальным? — схватив брата за руку, проговорила Эллиана, пряча взгляд от Вириана.

«Да, принцесса, стыдитесь своих мыслей».

Вириан надеялся, что этого разговора им будет достаточно, чтобы к нему больше не было вопросов, и он успеет вер-

нуться в академию...

Как ректор и предполагал, что те самые три ключа и есть три стихии. Эллиана — лёд, принц Талларас — вода и... его истинная Талира — огонь. И, конечно, самым действенным это будет: выпускать стихию непосредственно в Стену, находясь рядом с ней.

Ректор полностью поддерживал слова короля, даже те, которые были связаны с тем, что поплывут эти «три ключа» к Стене на корабле, но всё же все здесь присутствующие не в курсе, что он уже знает об отсутствии у Эллианы драконицы. Потому и задал вопрос:

— А поясните, почему они не могут полететь... сами... — быстрый взгляд на Эллиану, — в облике своих драконов? Так ведь проще.

Как ректор и предполагал, Эллиана тут же зло на него взглянула, но это его сейчас мало волновало. Истинная. Она сейчас побледнела, и Вириан хотел срочно узнать, что с ней, но вовремя сдержал себя и свой купол.

— Позволь, Вириан, я тебе всё поясню, — обратился король к ректору. Вириан тут же силой воли заставил себя перевести взгляд на короля. — Эллиана с рождения не имеет драконицу и поэтому придётся плыть на корабле.

— Принцесса не имеет дракона? — наигранно удивился ректор и перевёл взгляд на Эллиану, та же, скрестив руки на груди, прожигала Вириана своим взглядом, в ответ он чуть ухмыльнулся.

Его забавляла эта ситуация, принцесса догадывалась, что ректор многое уже знает, но не могла понять — как. Но сколько ещё продлится эта их игра? Стоило уже завязывать с ней, потому что после падения Стены может явиться их Император, который по определению сильнее Дамиана и, конечно, Вириана. Потому, как только Стена падёт, Вириан сразу же вернётся в свою академию и... Взгляд упал на Талиру, которая шла впереди него, держась за Эллиану.

«Принцесса огненных драконов... — повторил он ответ короля на вопрос: «Кто такая Талира?», ректор сжал кулаки. — Это ничего не меняет! Моя семья важнее!»

Уже сидя за столом, ректор почувствовал жжение артефакта. Остался ещё час до третьего, после которого у него будет всего полчаса, чтобы поменять его. Сжал рукой вилку.

И в голову опять врезался голос Эллианы:

«...Истинность — это же спасение или, в его случае, проклятие...»

Ректор глянул на неё. Она вздёрнула нос и отвернулась.

«Как же ты права, принцесса Эллиана. Это проклятие преследует меня с самого рождения...»

Вириан выдохнул, отпустил вилку, взял ложку и попытался впихнуть в себя еду.

Затягивать с уничтожением Стены не стали, и это на руку ректору. Чем больше он находится рядом с Талирой, тем всё больше он хочет, наплевав на их тайну, подойти к ней и крепко прижать её к себе. Он хочет, чтобы она улыбалась, а

не была грустной. Он хочет видеть её счастливой, но... Сжав кулаки, он отдаляется от неё, пока только лишь на десять шагов, но это облегчало его тягу.

Стоило только кораблю отплыть от берега, как к Талире подошёл Дамиан. Ректор тут же напрягся, хотя он знал, что у него уже есть истинная, но... Ревность накрывала его с головой, когда он видел рядом с ней другого.

Что такого ей сказал Дамиан, Вириан лишь мог гадать — силу применить не рискнул. Талира с силой ухватила за борт корабля и, сдерживая слёзы, смотрела вдаль. А когда обняла себя за плечи, ректор тут же покрылся холодным потом...

Шейнар тут же вмешался:

«Мальчишку нужно вздёрнуть за грудки! Что он такого ей сказал, что она готова разреветься?! — дракон сделал паузу и добавил: — Да и тебя тоже... не помешало бы вздёрнуть!»

Ректор сделал шаг к ней, но корабль остановился, и Вириан, моргнув, увидел Стену. Он уже видел её близко в обличии дракона, но только с другой стороны их острова, когда уединялся в их домике у берега. Не отличается ничем. Перевёл взгляд на Талиру, она смотрела на Стену с ужасом и восхищением, одно его радовало, что слёзы исчезли, но надолго ли?

Ничего сложного от них не требовалось — лишь использовать свою магию, но...

«Почему Талира готова в любую минуту упасть в обмо-

рок?»

Вириан сделал шаг к ней, потом ещё. Они продолжали вливать свою силу в Стену, но она продолжала стоять. Ещё шаг. Ректор смотрел только на Талиру. Её тяжёлый вздох он услышал так громко, что поморщился и немедленно рванул к ней. Успел поймать её до того, как она упала на палубу.

— Талира... — погладил её по щеке, она не ответила, лишь поморщилась. Ректор огляделся, Эллиана тоже лежала без сознания, перевоплотившийся Таллар уже держал её на руках, даже не обращая внимания на то, что на нём нет одежды.

— Целители! — рявкнул он. — Живо сюда, — взглянул на Вириана и добавил: — И Талиру тоже осмотреть немедленно!

Громкий треск привлёк всех, и воцарилась тишина. Вириан тоже взглянул на Стену, трещина разрасталась с огромной скоростью и тянулась не только от места, куда они вливали свою силу, вверх и вниз, но и в бока. Трещина ломала Стену, как молнии разрывают небо. Громкий хлопок — и Стена превратилась в мельчайшие частицы тумана, которые накрыли не только океан, но и корабль. Секунда — и ветер, налетевший из ниоткуда, угнал его. Им открылся бескрайний океан, не ограничивающийся более Стеной.

И он был огромен.

Вириан не верил своим глазам. Тысячелетия эта Стена держала их остров, как клетка. И вот её больше нет.

«Мы наконец свободны...»

Сердце колотилось.

«Я... свободен?»

— Позвольте, — громко прозвучало со стороны, и ректор вздрогнул. Жжение вновь напомнило ему о том, кем он сейчас является.

«Третье жжение... есть лишь полчаса».

Кашлянул, уложил Талиру на пол и отошёл на шаг от них, целитель же, приложив к запястью три пальца, замер на секунду и, взглянув на Вириана, зачем-то проверил ещё и второе запястье.

— Что-то не так? — уточнил у целителя ректор.

Целитель не ответил, он продолжал осматривать Талиру, и Вириана это уже начало напрягать. До берега ещё плыть минут пятнадцать, у него будет ещё пятнадцать, чтобы сменить артефакт, а тут... Тут ещё целитель что-то не договаривает.

Вириан огляделся, Дамиан был рядом с Эллианой, которая пока ещё тоже не пришла в себя.

«Может успею?» — подумал ректор и хотел было прочесть мысли целителя, но он ответил:

— Жизни ничего не угрожает, но доставить в лечебницу нужно немедленно!

— Больше конкретики! — чуть ли не рыча сказал Вириан. Целитель забегал глазами, но всё же ответил:

— Более точное состояние могу сообщить только близким

родственникам...

— Я... — Вириан сделал угрожающий шаг к целителю, и тот тут же сжался. — Требую раскрыть мне всю информацию сейчас!

— Вириан, не стоит так пугать целителя, который выполняет все предписанные правила — не разглашать информацию о пациенте всем. Да ты её истинный, но всё же ещё не прошедший и первого этапа, — вмешался подошедший Дамиан и тут же присел рядом с Талирой, погладил её по щеке и, улыбнувшись, глянул на ректора снизу вверх, и добавил: — Всё с ней будет хорошо.

Вириан сдерживал не только дракона, но и свою злость. Его злило, что он не может узнать о состоянии той, которая важна сейчас для него, даже если он оставит её, но сейчас... сейчас он хочет быть уверен, что с ней всё хорошо.

«А меня игнорируют!!!» — рявкнул он про себя.

Сжал кулаки, и корабль, качнувшись, прибыл к берегу. Дамиан уже было хотел взять Талиру на руки, но тут уж Вириан позволить сделать этого не мог. Потому бесцеремонно оттолкнул принца ледяных драконов, и тот упал на пол, но ректора это уже не волновало. Он с облегчением прижал свою истинную к себе. Дамиан лишь хмыкнул.

«Дай мне её укусить... — проговорил Шейнар. — И я буду её чувствовать».

Вириан покачал головой и ответил:

— Нельзя...

«Идиот!!!»

— Знаю...

Быстро сбежал на берег, Талира тяжело вздохнула, и Вириан напрягся, чуть сбился с шага, но заставил себя двигаться дальше.

— Держись... слышишь, держись! — проговорил ректор девушке, прижимая её к себе. Он понимал, что, возможно, она могла его слышать, но он не мог не сказать ей этого. — Ты только появилась у меня...

Ректор сделал ещё пару шагов, и земля содрогнулась, он крепче прижал девушку к себе и обернулся. Корабль, на котором они приплыли, почти полностью оказался на суше, а остров... Остров начал движение. Крики людей заставили ректора вздрогнуть и опомниться.

— Разве я достойна... — проговорила Талира, и Вириан ускорился.

У него есть лишь пятнадцать минут, чтобы отнести Талиру в лечебницу и сменить артефакт...

Как он добрался до лечебницы, он уже не помнил, но как только уложил Талиру на койку, его тут же оттеснили от неё, и он быстрым шагом отправился в уборную. Только захлопнул дверь, как его окутало свечение, и он выдохнул. Уткнулся лбом в дверь.

— Как мне заставить себя уйти... — тихо проговорил он. В голове тут же появился образ его родителей. Он резко отпрянул от двери и, стукнув в неё кулаком, твёрдо прогово-

рил: — Я должен!

«Идиот!!!» — вновь сказал ему Шейнар, и ректор ему также ответил:

— Знаю...

Вытащил из кармана шкатулку и надел вновь артефакт, разрядившийся же сунул вместе со шкатулкой обратно в карман.

Уже в коридоре он замер, колеблясь — идти направо и узнать о Талире или же налево — в академию.

— Лучше не знать ничего... Но... — ректор взглянул направо. — Я должен быть уверен, что с ней всё в порядке.

Вириан остановился возле кровати, где тихо лежала девушка, её красные волосы разметались по всей подушке, лицо было расслабленным. Вириан рассматривал её лицо, чтобы запомнить каждую деталь своей истинной. Теперь он будет её видеть только в своих мечтах и снах.

Сделал шаг к ней и, чуть наклонившись, хотел поцеловать Талиру в лоб, но её лицо резко исказила боль, и она, вскрикнув, схватила его за руку. Секунда — и лицо её вновь стало спокойным, Талира даже улыбнулась.

Такое секундное событие расшатало его решимость, но ректор, сжав зубы напомнил себе о главной его цели. Девушка крепко держала его за руку, да и Вириан не спешил освобождаться, а наоборот, присел рядом с ней и, погладив её по волосам, проговорил:

— Ты должна продолжать радоваться... слышишь, девоч-

ка. Не вспоминая меня. Понимаю, будет сложно, но так надо... так... — Вириан скривился от сильного воздействия своего дракона, который пытался подавить его волю и заставить слушать его инстинкт — истинности, но Вирианом двигала защита его семьи, а Талира... не его семья, потому неважна сейчас.

«Инстинкт... инстинкт придётся побороть, и я сделаю для этого всё возможное».

Усилием воли встал и отцепил её руку, вышел. Тяжело выдохнул, упёрся в стену рукой. Осмотрелся. Целители ходили туда-сюда, тихо переговариваясь, лишь мельком бросали на него удивлённый взгляд. Некоторые даже предлагали свою помощь, но ректор лишь отрицательно мотал головой. Они ему не помощники, ему уже никто не поможет.

Вновь взглянул на дверь, откуда он поспешно вышел, и, прикрыв глаза, вернулся вновь в уборную.

— Уж лучше бы с незнанием отправился в академию! — зло прошептал Вириан и, взглянув на своё отражение, скривился и, сжав руку в кулак, ударил зеркало, оно тут же подёрнулось трещиной, но не рассыпалось, как и его жизнь. Зеркало держал ободок по бокам, а его — родители. Усмехнулся, оглядев своё искажённое отражение. — Что ж, Вириан, как ты теперь справишься с этим испытанием? — покачал головой, он не знал ответа.

Ректор ополоснул лицо холодной водой и вновь посмотрел в зеркало. Вытащил самый нижний кусочек, который больше

всех топорщился. Быть может, он порезал палец, но он этого не заметил.

Вириан лишь проследил, как от одного такого маленького кусочка развалилось целое зеркало и даже ободок его не спас...

Ректор осмотрел кусочек в ладони и сунул его в карман к шкатулке. Он будет как напоминание, что даже маленький кусочек может разрушить всё...

И в его жизни этот кусочек — Талира.

Глава 7

Талира Янар

— Талира, где же ты? — прозвучал глухо голос матери. Я не шевельнулась. Мне сейчас хотелось лишь забиться в этом узком уголочке и просидеть здесь, не видя никого.

Поджала колени к груди и, уткнувшись в колени лбом, тяжело выдохнула.

«Разве я сейчас могу быть наследницей огненных драконов? Разве я достойна?» — покачала головой и ещё теснее прижала к себе коленки.

— Талира, — прозвучал голос отца рядом, и я, вздрогнув, подняла голову.

Отец стоял и смотрел точно на меня сквозь эту маленькую щель зарослей роз, как я сюда пролезла и не расцарапала себе всё лицо, непонятно. Лишь горели ладошки от порезов, но я усердно прижимала их к себе, стараясь не обращать внимания на жжение.

— Уходи! — крикнула я отцу, но тот лишь покачал головой и голыми руками раздвинул заросли, открывая меня. Я опять сжалась и, покачав головой, вновь крикнула: — Я позор!

Отец нахмурился, а мама, прибежавшая на мой крик, прикрыла рукой рот.

— Талира, — вновь обратился ко мне отец. — Ты не долж-

на так говорить, ты наша дочь, и мы тебя любим такой, какая ты есть. Разве отсутствие дракона делает тебя позором? Нет! — воскликнул он. — Наследники должны славиться своими поступками, а никак не наличием дракона. Запомни — ты наша надежда!

— Нет! Я... позор! — выкрикнула я вновь и попыталась заползти ещё глубже в кусты, но не успела, отец схватил меня за руку и, подхватив, вытащил оттуда. Я попыталась вырваться, но он лишь ещё крепче прижал меня к себе.

— Тише, всё хорошо... — успокаивал он меня, и я расплакалась, как маленький ребёнок, и крепче прижалась к отцу.

— Талира, запомни, все приходят в этот мир уже нужными и важными элементами. Ты важна для нас и для всего королевства, — проговорила мама, подойдя ближе, и обняла нас с отцом, я, чуть успокоившись, посмотрела на неё.

— Важный элемент? — спросила я, тяжело выдохнув после слёз, голос ещё дрожал. — Где я могу быть важна...

Резкий вздох — и я подскочила на кровати.

— Тише-тише, — проговорил кто-то рядом, я, помотав головой, пыталась сфокусироваться на том, кто сейчас стоит рядом. Целительница.

Осмотрелась. Я сейчас лежала в палате лечебницы и... А как я тут оказалась? И я не помню этой целительницы в нашей лечебнице.

Целительница же тем временем подошла ещё ближе.

— Вот и отлично, что вы уже очнулись, — сказала она и помогла мне подняться на кровати.

— Как, — начала было я, но голос дрогнул и не только оттого, что я сильно хотела пить, но и оттого, что в палату вошёл он... мой истинный. В голове сразу пробежали образы библиотеки, той двери, моего перемещения и Стены...

Я тяжело вздохнула и, схватив стакан с тумбы, жадно начала пить. Вириан же мельком взглянул на меня и попросил выйти в коридор целительницу и, не дождавшись её ответа, вышел первый. Я сжала зубами стакан, и послышался скрип, но видимо, его слышала только я. Целительница даже не взглянула на меня, поспешно вышла за Вирианом.

— Он... — начала я и, скатившись ниже на кровати, уставилась в потолок. — Вообще переживал за меня? — рывком дёрнула одеяло и закуталась в него, но быстро откинула его обратно. — Он меня раздражает! — выкрикнула я и, прикрыв рот ладошкой, взглянула на дверь, но никто не зашёл.

Мне стало обидно. Я чувствую себя пустым местом...

«Ты важный элемент...» — промелькнули вновь слова мамы.

И зачем мне приснился тот момент? Я его даже забыла, честно, меня тогда больше волновала проблема с моей драконицей, а не... элемент.

— И... — вновь села на кровати и, сделав ещё глоток воды, посмотрела в окно, виднелось ещё одно здание и больше ничего. — Видимо, для уничтожения Туманной Стены я и

была нужна... Надеюсь, она пала, — проговорила я тихо.

Помню только, как появилась трещина, а дальше, дальше темнота, лишь чувствовала, как кто-то меня подхватил и, взяв на руки, куда-то понёс, и голос... Голос, шептавший мне в макушку: «Держись... держись! Ты только появилась у меня...»

Я хотела бы думать, что это был Вириан, но... его отношение ко мне сейчас абсолютно с этим не сходится. Я ощущаю себя обузой для него, он просто видеть меня не хочет, а тот голос... он был обеспокоенный, и я была ему важна...

— Но тогда кто это был? А... — замерла, положила руку на грудь и сжала одежду. — Целители же теперь в курсе, что с моей драконицей что-то не так... — спустила ноги на пол, но тут же вернула их обратно, вошла целительница и замерла у входа, смотря на меня так, будто не помнит меня вообще, помотала головой и вышла.

— И что это было? — спросила я сама себя.

Посидела минут десять, смотря на дверь, ожидая, что Вириан зайдёт ко мне, но... его не было. Как и не было на следующий день. Только Элли навестила меня. Она-то и рассказала мне, что Стена наконец пала и теперь остров Королевства Водных Драконов находится на своём законном месте. Я была этому рада, что я смогла... смогла помочь жителям этого острова освободиться от этой Туманной Стены и уже пора возвращаться домой, но... Взглянула на платье, которое мне вручил Вириан, когда я оказалась у него в ванной.

Сейчас оно просто висело на стуле возле моей кровати.

Элли заметила мой грустный взгляд.

— Талира, если ты хочешь, то можешь со мной поделиться всем. И...

— Всё хорошо, — поспешно добавила я, взглянув на подругу.

Она, конечно, не поверила. Ей и ментальные способности не нужны, чтобы понять всё по моему лицу, что всё плохо. Но... Я не готова пока поделиться этим ни с кем. Она, улыbnувшись и сжав мою руку, кивнула и больше не заводила этот разговор.

Уже к вечеру в мою палату ворвались родители и сразу с порога отец заявил, что забирает меня домой. Целительница, которая только пришла меня проверить, опешила и стояла с открытым ртом, не понимая, кто это такие и почему такое говорят. Или, быть может, её больше привлёк цвет волос отца, хотя чего там смотреть... мои такие же, но вот корона на голове, возможно, её и сбила. Мама же была с привычным им цветом волос — зелёным.

Она спустя секунду поклонилась молча, не зная, как зовут моего отца. Мама же подошла ближе и, взяв мою руку, оценила моё состояние и, покачав головой, повторила слова отца:

— Мы заберём Талиру в наш замок и там продолжим лечение. Спасибо вам, что заботились о ней эти дни.

Я же просто сидела на кровати и молчала. Мне хотелось

всё рассказать родителям, пожаловаться на своего истинного, что игнорирует меня, но... взяв себя в руки, проглотила этот ком и, улыбнувшись, сказала:

— Мама, папа, простите, что пропала так внезапно, — отец глянул на меня так, что я подвинулась ближе к маме, которая присела рядом на стул у кровати.

— Дома поговорим, — ответил он коротко.

Разговор дома был, но только после того, как меня несколько дней отпаивали нектаром номер один. Он быстро восполнил мой резерв. Этот нектар вообще последние годы стал моим верным спутником — мой резерв был абсолютно непредсказуемым. То я могла в течение нескольких часов тренироваться магии, то не хватало его даже на создание нескольких огненных сфер. Удивительно, как я смогла продержаться столько времени у Стены, и, возможно, дело было именно в нахождении рядом Вириана, но проверить эту догадку я сейчас, увы, не могла.

Родители ни в коем случае не должны узнать, с помощью какого обряда я оказалась на острове. Иначе отец силой притащит Вириана ко мне или... спалит академию до основания. Поэтому все, кто был в курсе того, — а это Элли, Таллар, Дамиан, Велора и король с королевой водных драконов, — что я использовала обряд поиска истинных, не должны говорить моему отцу об этом. Элли мне в этом помогла, поговорив с ними. Так будет лучше. Не хочу навязываться ему.

Спустя почти три месяца после падения Стены, я ощути-

ла в полной мере, что бывает, если истинный находится далеко... Мало того, что мои волосы стали тускнеть, так ещё и резерв уже отказывался восполняться даже с помощью нектара. Отец с подозрением ходил вокруг меня, но не задавал такой важный для него, а для меня ужасный, вопрос — «Ты потеряла истинного?»

Отец как никогда знает такое состояние. Для моих родителей то, что было сто пятьдесят лет назад, — тяжёлые воспоминания. Хорошо, что всё обошлось, и они воссоединились, но...

— Я боюсь... — проговорил матери отец, сидя в своём кабинете. Я как раз шла к нему, чтобы навестить в его Запретный архив и найти что-то про пробуждение моей драконицы.

Быть может, мне будет легче перенести отсутствие истинного, когда Нейра будет не в спячке. Хоть отец всё там уже и просмотрел, но... А вдруг я, как Элли, найду какую-нибудь книжечку, завалившуюся за полку?

— Я не хочу, чтобы Талира прошла то же, что и я... — добавил отец, и я сжала руками рот, чтобы не заплакать.

Как он узнал?

О чём они говорили дальше, не знаю, я просто убежала. Закрылась в ванной и, щёлкнув замок, скатилась по двери на пол. Заплакала. Волну огня, подкатившую внутри, я почувствовала сразу же и тут же прекратила плакать. Если не прекращу, то сплужу тут всё, если стены и останутся на месте,

но не мебель в ванной.

— Разве слёзы сейчас помогут?

Поднялась и три раза вдохнула и выдохнула. Ополоснула лицо холодной водой и взглянула на своё отражение. Пряди волос уже не были как раньше ярко красными, как и цвет глаз.

Сжала руками раковину и вышла из ванной, замерла посреди комнаты.

— Почему? — задала сама себе вопрос. — Истинность — это же благо... благо для всех драконов независимо от рода. А он... он игнорирует меня! — воскликнув, топнула ногой и начала наматывать круги по комнате. — Сидит там в своей академии и нос не показывает!

Остановилась у окна и, обняв себя за плечи, улыбнулась, когда вспомнила наш последний разговор с Элли по артефакту связи. Элли жаловалась на Таллара, а тот в свою очередь рассказал, как он остановил её у самого портала, когда та собиралась наведаться к Вириану в академию и «вытрясти» из него всю правду такого поведения по отношению ко мне. Ему даже пришлось приказать артефакторам, чтобы те, когда видят Элли у портала, отключали его и ни в коем случае не активировали, даже если она кричала на них. А для минимизации воздействия на них ментально, бабушка Элли сделала артефакты, чтобы те были всегда в своём уме.

Я завидую её такой решимости, она никогда не боится действовать. И сейчас я даже не решилась показаться на

церемонии Дамиана и Велоры, которая прошла несколько недель назад. Я просто не могла видеть своих друзей такими... такими счастливыми. Да и быть среди менталистов — всё равно что выложить им всё как есть, даже если ты ничего при этом не говоришь. Я знаю, что они бы не стали рыться в моей голове, но всё же... Я не могла явиться с грустным лицом к Дамиану в такой счастливый для него день, который он ждал так долго. Я не хотела портить ему праздник.

«Огонёк...» — прозвучал знакомый голос. Я дёрнулась и начала смотреть по сторонам, пытаюсь увидеть того, кто это говорит. Но, как обычно, никого не было, но...

Почему опять этот голос появился? Стены же теперь нет. Хотя почему я решила, что тогда этот голос подталкивал к двери именно из-за Стены, и его слова: «Прими свою судьбу» — это и означали, разве нет? Но тогда к чему были следующие: «...и будет тебе счастье». Разве я сейчас счастлива?

Глянула на своё отражение в большое напольное зеркало. Увы, моё отражение не светилось от счастья.

«Смелее...» — донеслось совсем тихо.

— Смелее? — повторила я вслух и взглянула вновь в окно, как раз в ту сторону, где находился вернувшийся остров, сжала кулаки. — Ты... — выдала я, ткнув пальцем в окно. — Ты всё мне пояснишь!

Пожалуй, это были мои самые безбашенные мысли, которые мне пришли в голову, за все мои сто пятьдесят лет, но, чтобы они осуществились, я должна изменить внешность.

Боюсь, когда Вириан увидит мои красные волосы, то запрётся в своём кабинете или, ещё хуже, реально ответит на мои вопросы. И чего я боялась больше? Пожалуй, наверное, второго, но сидеть в незнании я уже устала.

Изменить внешность может только артефакт, а все артефакты лежат в нашей сокровищнице, куда я в принципе никогда не ходила, а зачем, если служанки всё приносили сами. Сейчас же нужно сделать это тайно.

План был идеальным, но всё началось не так как надо. То служанки мешались, то отец не желал уходить из сокровищницы. Что он там искал, мне оставалось только гадать. И ждать в этой нише, которую я нашла случайно, когда появилась первая служанка.

Сколько я уже тут находилась, не знаю, но, судя по тому, что я начала переступать с ноги на ногу, — час. И мысль вернуться в покои стала появляться всё чаще, но я её прогоняла: если не сделаю это сейчас, то не решусь больше никогда.

И вот наконец дверь скрипнула, и вышел отец, тяжело вздохнул и направился в мою сторону. Замер прям напротив меня.

Я ещё теснее прижалась к стене, прячась за гобеленом.

Мне было видно только сквозь щёлочку, как отец медленно поворачивает голову на моё место. Я задержала дыхание.

Он сделал шаг ко мне.

Я тут же прикрыла рот руками — но его кто-то окликнул. Он дёрнулся и, взглянув последний раз на моё место, ушёл.

Я, постояв ещё минут десять, вышла, оглядываясь. Была тишина, видимо, здесь вообще редко кто ходит. Вздохнула и направилась к нужной двери. Я бы сейчас тоже желала здесь не находиться, но без артефакта мне не справиться.

Замерев у массивной двери, я оглядела её. Ручки отсутствовали.

— И как её открыть?

Стоило мне только задать этот вопрос, как единственный камень, находившийся в районе, где обычно находится ручка, засветился, и я, лишь предположив, положила свою руку на него. Камень из синего стал красным, и дверь начала медленно открываться, издавая тихий скрип. Я ещё раз огляделась и шагнула вовнутрь. В помещении тут же загорелись светильники, и я усмехнулась, понимая, что поиск затянется. Помещение было большим, с многочисленными стеллажами и столами, на которых лежали различные артефакты.

— И как мне найти нужный? — задала я себе вопрос, ответа на который я, увы, не знала.

Сделала первый шаг, как некоторые стеллажи засветились красным цветом, я покачала головой, понимая, что этот барьер не допустит меня к тому, что лежит за ним. Мне оставалось лишь надеяться, что нужного мне артефакта там нет.

Примерно половина таких стеллажей светились красным цветом, уже хорошо. Подошла к столу, который был почти у входа, и, оглядев лежавшие тут артефакты, осознала — я ведь даже не знаю, как должен выглядеть нужный мне арте-

факт.

— Примерять каждый что ли? — прошептала я и, оглядев вновь помещение, добавила: — Ну... выбора-то особо и нет.

Единственное, что я точно знала, — артефакт по изменению внешности должен быть не совсем большой, ну и удобный в ношении на одежде, или на голове, или шее. Потому все громоздкие артефакты я отметала сразу, это, конечно, сужало круг поиска, но всё же вот этих артефактов в виде кулонов, заколок и серёжек было предостаточно. Были даже те, которые, мне кажется, вообще никак не действовали... или это мне так казалось. Но всё же некоторые давали даже сил, и я не стала их снимать и продолжила поиски, но вот... знала бы я, что ношение нескольких таких, назовём их тонизирующими артефактами, вызовет у меня неконтролируемое дёрганье в мышцах, будто они натянулись, как струнки. Даже руки с трудом могла сгибать и брать что-то.

Лишь потом до меня дошло, что всё-таки носить в одно время десять тонизирующих артефактов чревато. Потому быстро стащила их и, тяжело выдохнув, просто свалилась кулём на пол. Встать, увы, сил не было.

Видимо, это откат от влияния такого количества артефактов за раз.

Я чуть не расплакалась, ведь всё могло провалиться, а я...
— Я хочу к нему!

Лишь рядом с ним моя драконица наконец начала разговаривать со мной и было это только тогда на острове. Сейчас

же я опять одна. А он... как он без истинной? Разве ему не плохо без меня? А если...

— У него нет дракона?

Прикрыла глаза, понимая, что если это так, то ему в принципе без разницы, есть я или нет, страдать буду только я. И хотелось мне сейчас бросить все эти поиски и вернуться в свои покои, но, покачав головой, отбросила все ненужные догадки.

Тяжело выдохнув, уселась поудобнее у ножки стола и взглянула в зеркало, к которому бегала, когда примеряла артефакты. Криво улыбнулась сама себе. Вид у меня сейчас был ужасный — синяки под глазами, кожа бледная, что мои волосы казались ярче обычного, хотя, наоборот, потускнели за эти три месяца.

— Если увидит меня сейчас отец, то точно поймёт, в чём причина... — проговорила я и замолчала, мой взгляд выцепил в отражении зеркала странную отметину на полу, глядя на которую не через зеркало, этого не было видно.

Странно. Я ведь столько раз смотрелась в это зеркало раньше — и не замечала её.

Отметина была в виде непонятного узора, который чуть мерцал, когда долго на него смотришь. Или это уже мне кажется?

Еле смогла встать на четвереньки и поползла к тому месту. Пока ползала, не сводила с той доски взгляд, где предположительно должна быть отметина, но чем больше смот-

рела, тем больше понимала, что уже не понимаю, где она была. Лишь быстрый взгляд на зеркало давал понять, что ползу верно.

Оказавшись у нужной доски, уселась возле неё, и она не отличалась абсолютно от других. Положила руку на неё и почувствовала, как эта доска отличается от других лишь температурой, она была теплее. Попыталась её оттянуть, ухватившись за край, но ничего не происходило, лишь узор стал теперь виднее без зеркала и пульсировал, ожидая чего-то. Я вновь провела по нему, думая, что он откроется, как замок на двери в сокровищницу. Не открылась.

Протёрла лицо руками, понимая, что это какая-то загадка, а их я решать не люблю. Сейчас бы Элли сюда, она бы что-нибудь придумала. Но... сейчас я тут одна и должна что-то придумать.

Раз эта сокровищница нашего рода, то такой барьер с таким еле заметным замком мог поставить только король, то есть мой отец. Использовал он, конечно, какой-нибудь артефакт, а какой, мне сейчас не важно, а важно то, как он активировал его. И лишь одно приходит на ум — кровь. И, быть может, кровь дочери короля сойдёт?

— Пока не проверим, не узнаем... — проговорила я, ища глазами что-то, чем можно уколоть палец.

Единственное, что хоть малость подходило для этого, — так декоративный ножик, украшенный всевозможными камнями, который был вообще не острый, но попробовать стоит.

Лежал как раз недалеко, на столе. Ползти вновь пришлось на четвереньках, встав на колени перед нужным столом, схватила нож и вернулась к нужной доске. Узор уже начал вновь тускнеть, я вновь провела по нему рукой, и он тут же засветился ярче.

Взяв ножик, надавила на палец, но всё, что ножик сделал, — так просто вдавился в кожу и всё. Надавила ещё сильнее, палец лишь побелел.

— Чёрт! Да режь ты! — выпалила я и ещё сильнее надавила им и, ойкнув, откинула нож от себя, не стала дожидаться, когда капелька капнет не туда, куда надо, а просто приложила к узору и чуть потёрла. Мерцание узора ослепило меня, и я, зажмурившись, чуть отпрянула, а когда открыла глаза, то доска была открыта, и, не теряя ни минуты, заглянула вовнутрь.

Внутри лежала большая шкатулка, а внутри неё лежал один единственный артефакт, а то, что это артефакт, а не обычное украшение — это точно. Обычно украшения, особенно такие вот красивые, лежат либо у мамы, либо у меня в покоех. Ну никак в этом тайном месте.

Артефакт был достаточно массивным, и это никак не подходило под мои критерии поиска — крупная вязь цепочки соответствовала размеру самого синего камня, находившегося в золотой оправе. Камень был точно размером с мой кулак.

Дрожащими руками вытащила артефакт и, взглянув на се-

бя в зеркало, хотела уже надеть его, но замерла, осматривая его в отражении зеркала. Камень призывно сверкнул, и я, вспомнив маму, попросила прощения за свой поступок и надела его. Небольшое мерцание — секунда — и я уже не я.

Из зеркала на меня глядела незнакомка с зелёными волосами. Даже рисунок проявился на лбу в виде непонятной закорючки. Я как-то хотела выяснить у мамы, что означают эти рисунки у каждого целителя, но она лишь сказала: «Это могут знать только сами целители, другим эта информация бесполезна».

Но всё же, наверное, мне лучше быть не целителем, а то ведь и заставят кого-нибудь лечить, а я и не смогу. Лучше уж тогда просто неударённой быть.

Вздыхнула, понимая, что поиски придётся продолжить, и хотела уже снимать артефакт, как мой цвет волос начал прямо на глазах выцветать — из зелёного стал серым.

— Оу... — только и выдала я, глядя на это всё.

Обычно артефакт по смене внешности умеют только изменять один раз внешность и только так как заложено в них. А этот...

— А если... — прикрыла глаза и вспомнила цвет волос Велоры... Приоткрыла один глаз — секунда — и в зеркале я вижу уже синий цвет своих волос. — Это же супер! — воскликнула я, чуть ли не прыгая сидя. — Ох... — прошептала я, опершись на пол рукой, в глазах потемнело. — Нужно срочно в покои и выпить нектар номер один.

Отдышавшись, я вновь взглянула на себя синеволоосу, сняла артефакт и сунула в потайной карман платья, пока не стоит тратить его заряд. Надеюсь, отец не соизволит проверить своё тайное место ещё неделю. Столько мне должно хватить, чтобы всё выяснить. Хотела было уже закрыть шкапулку, как увидела на дне аккуратно свёрнутый листок.

«Артефакт изменения внешности повинуется мыслям, так что аккуратнее с ними. Чётко представляйте, кем вы хотите быть!».

— Значит, — взглянула на себя, — вот оно как. Теперь буду знать, что с мыслями надо быть поаккуратнее, — выдала я и хотела вернуть листок обратно, но заметила в уголке листочка мелким шрифтом ещё надпись, совсем другим почерком:

«За каждое использование придётся платить...»

Дальше предложение обрывается, кто-то оторвал часть листка...

— Придётся платить? Чем?

Я повертела листочек в руках, но больше надписей не наблюдалось. Выдохнула и свернула его чуть дрожащими руками.

— Я ведь и не собираюсь долго его использовать, — успокаивала я себя, — только по необходимости и только когда буду поблизости с Вирианом. А может...

Вновь посмотрела на себя в зеркало, но, сжав кулаки, стукнула ими по полу.

— Я должна всё узнать! Хватит сидеть в своём королевстве и гадать!

Сунула листок в шкатулку, а её положила обратно и, потянувшись к доске, хотела её закрыть, но она резко сделала это сама. Стук был громкий, и я вздрогнула.

До покоев добралась без происшествий, ну не считая, что ползла я по стеночке, ладно хоть смогла передвигать ногами. Удивительно, но никто по пути мне не попался.

Прежде чем завалиться спать, а именно этого мне сейчас и хотелось больше всего, я решила спрятать артефакт под матрас, там его точно не найдут служанки.

Почти дошла до кровати, держа артефакт в руках, и замерла. Не в силах оторвать от него свой взгляд. Точнее, от отражения, которое в нём виднелось.

И это была не я.

Их было много — мужчины, женщины, лица сменяли друг друга, и я уже не могла различить их черты.

Потом образ остановился на мне.

Артефакт мигнул, и образ пропал.

— Что это было? Вроде ничего такого, но почему моё сердце так встревоженно бьётся? — прошептала я, держась одной рукой за сердце, а оно колотилось, так будто боится... — Но чего? — вновь взглянула на артефакт и, сжав его, сунула под матрас, а сама выдохнула, будто груз с плеч ушёл.

Умывшись, я вновь стояла возле кровати и смотрела туда, где спрятала артефакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.